

Салихова Наиля Рустамовна

**ЦЕННОСТНО-СМЫСЛОВАЯ РЕГУЛЯЦИЯ
ЖИЗНЕДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУБЪЕКТА**

19.00.01 – общая психология, психология личности,
история психологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора психологических наук

Работа выполнена на кафедре общей психологии факультета психологии
Федерального государственного автономного образовательного
учреждения высшего профессионального образования
«Казанский (Приволжский) федеральный университет»

Научный консультант:

доктор психологических наук, профессор
Прохоров Александр Октябрьнович

Официальные оппоненты:

доктор психологических наук, профессор
Акопов Гарник Владимирович

член-корреспондент РАО,
доктор психологических наук, профессор
Братусь Борис Сергеевич

доктор психологических наук, профессор
Сергиенко Елена Алексеевна

Ведущая организация: *Санкт-Петербургский государственный универси-
тет* (г. Санкт-Петербург)

Защита диссертации состоится 27 апреля 2011 г. в 10 часов на заседании диссертационного совета Д 212.081.22 по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора и кандидата психологических наук при ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 18, физический корпус, ауд. 506.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке имени Н.И.Лобачевского ФГАОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет» по адресу: 420008, г. Казань, ул. Кремлевская, д. 35.

Электронная версия автореферата размещена на сайте ВАК и Казанского университета www.ksu.ru _____ 2011 г.

Автореферат разослан _____ 2011 г.

Ученый секретарь диссертационного совета
кандидат психологических наук, доцент

Г.Ш.Габдреева

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы, степень ее разработанности. Роль каждого человека в определении траектории своей жизни в современном быстро изменяющемся обществе, в котором много весьма разнообразных возможностей жизнеосуществления, делает более острой необходимость психологического анализа бытия человека через раскрытие закономерностей организации и регуляции им своей жизнедеятельности во всей многоплановости и многообразии отношений с миром.

Возможность субъектной регуляции жизнедеятельности человеком основана на возникновении и развитии смысловых структур, которые в современной психологии исследуются в рамках функционирования как сознания (В.Г.Акопов, В.М.Аллахвердов, В.Ф.Петренко и др.), так и личности (Б.С.Братусь, Д.А.Леонтьев). Именно смысловые образования дают свободу от наличной стимуляции и являются основой самодетерминации человека, а развитие сложной системы ценностно-смысловых структур личности выводит его на новый уровень развития как субъекта жизни (К.А.Абульханова, Л.И.Анцыферова). Этот уровень означает качественно иной способ самоорганизации и саморегуляции личности, позволяющий ей согласовывать внешние и внутренние условия осуществления деятельности во времени, координировать все психические процессы, состояния, свойства, способности, возможности и ограничения (А.В.Брушлинский, Е.А.Сергиенко). Разные стороны субъектной регуляции жизнедеятельности раскрываются в исследованиях, направленных на сквозные интегративные психические явления: психические состояния (А.О.Прохоров), понимание (В.В.Знаков), ответственность (Л.И.Дементий), рефлексия (А.В.Карпов, В.И.Слободчиков), личностное и социальное самоопределение (М.Р.Гинзбург, А.Б.Купрейченко), зрелость (А.А.Деркач, А.А.Бодалев), спонтанность (Н.Е.Харламенкова), суверенность (С.К.Нартова-Бочавер) и др. Однако в исследованиях феноменов, характеризующих личность как субъекта жизни, в том числе, и стратегии жизни, преобладают структурный и типологический подходы. Они позволяют выявлять многообразие индивидуальных вариантов данных явлений, определять связанные с ними отдельные свойства личности или их комплексы, но рассматривают эти явления вне процесса осуществления субъектом полного цикла регуляции целостной системы жизнедеятельности.

Становление личности в качестве субъекта жизни связывают с формированием жизненных планов (К.А.Абульханова, Е.И.Головаха, А.А.Кроник, К.В.Карпинский, Н.А.Логинова и др.), охватывающих основные сферы жизни и конкретизирующих ее общий смысл. Вероятно, поэтому исследования ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности направлены в основном на ее *целевой блок*, раскрывая его формирование, содержательное наполнение и механизмы функционирования. Описаны формы и виды смысловых образований, механизмы осуществления смысловой регуляции как

посредством структур сознания, так и установочных механизмов регуляции поведения и деятельности (Д.А.Леонтьев). При этом исследуются преимущественно *содержательные* стороны ценностно-смысловых образований, задающих общее направление жизни (иерархия ценностей или ценностных ориентаций, ведущие мотивы, направленность личности), а также *динамика* их *содержания*, связанная с изменениями, происходящими в связи с возрастными, профессиональными и другими факторами, в частности, связанными с пересмотром человеком основных приоритетов своей жизни.

По сравнению с содержательными аспектами в гораздо меньшей степени исследованы *динамические* закономерности ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности, составляющие ее существенное звено. О необходимости исследования динамических сторон смысловых образований, отражающих соотношение реальных и идеальных целей, пишет Б.С.Братусь. Понимание отношения побуждения к возможностям его реализации как динамической стороны значимости предложено В.Г.Асеевым. К динамическим относятся и напряжения, возникающие при соотнесении экзистенциальных ожиданий личности и актуальной жизненной ситуации, меры важности личностной ценности и воспринимаемой субъектом степени ее реализации в жизни, т.е. связанные с процессами осуществления обратной связи в процессах регуляции жизнедеятельности.

Как известно, универсальная модель регуляторного процесса кроме звеньев целеполагания, программирования, планирования, включает и процессы оценивания результатов и коррекции. Психологическое представление о целостном процессе регуляции детально разработано О.А.Конюпкиным в рамках его концепции осознанной саморегуляции. Показаны закономерности работы большинства звеньев закрытого регуляторного контура, ориентированного на конкретную цель, который Б.В.Зейгарник с соавторами отнесла к первому, операционально-техническому, уровню саморегуляции. Более масштабные контуры регуляции остались малоисследованными. При этом прямой перенос уже раскрытых в науке закономерностей регуляции и организации отдельных действий и деятельности на жизнедеятельность в целом не всегда возможен в силу специфики масштаба широких жизненных контекстов, сопоставимых с целостностью человеческой жизни. Это ставит проблему выявления специфики процессов, происходящих на уровне более масштабных единиц регуляции жизнедеятельности, а также включенных в их работу механизмов, что задает исходное противоречие и актуальность темы исследования.

Другое противоречие выявлено между богатством открытых фактов трансцендирования человека и преобладающими в науке объяснительными теоретическими моделями. Данные феномены зафиксированы в понятиях сверхнормативной активности (В.И.Аснин), побочного, преобразующего деятельность продукта (Я.А.Пономарев), интеллектуальной инициативы

(Д.Б.Богоявленская), самодеятельности (С.Л.Рубинштейн, Л.М.Попов), бескорыстного риска и надситуативной активности (В.А.Петровский), инициации мыслительной деятельности (В.Е.Ключко, О.В.Красноярцева), целеобразования (О.К.Тихомиров), личностного выбора (Д.А.Леонтьев), а также в исследованиях человека как субъекта жизни (К.А.Абульханова), субъекта профессиональной деятельности и семейных отношений. Они доказывают наличие гетеростазических тенденций на разных по масштабу уровнях организации жизнедеятельности, однако, в качестве объяснительных, используются противоречащие данным явлениям модели регуляции активности, ориентированные на конкретные конечные цели. В науке назрела необходимость разработки конкретно-психологических представлений об открытом контуре регуляции, который более адекватен как для объяснения феноменов трансцендирования, так и для выявления закономерностей регуляции целостной системы жизнедеятельности, характеризующейся высокой степенью открытости жизненных целей человека.

Недостаточность и ограниченность отмеченного подхода к исследованию регуляции жизнедеятельности преодолевается в теории психологических систем (В.Е.Ключко), ориентирующей психологию на поиск концептуальных средств для изучения динамических, неустойчивых, становящихся образований; выработке особого рода понятий, позволяющих ухватить суть механизмов становления. В данной теории обосновано целостное представление о жизненном мире человека как открытой самоорганизующейся психологической системе, которое применено к исследованию самоактуализации (Э.В.Галажинский), становления жизненного мира человека (Е.В.Некрасова), мышления в решении жизненных задач (О.М.Красноярцева), процесса жизнеосуществления человека (И.О.Логинова, Е.В.Четошникова). Однако закономерности преобразования ценностно-смысловой организации жизненного мира человека после возникновения его ценностного измерения названными исследователями не раскрываются.

В целом, в контексте изучения регуляции субъектом жизни как целостности мало разработанной является проблема феноменологии, форм, механизмов и закономерностей осуществления обратной связи, как отрицательной, так и положительной, включенной в процессы регуляции и организации человеком своей жизнедеятельности. Теоретические схемы регуляции, преобладающие в науке, не могут раскрыть закономерностей процессов, ориентированных на нечеткие размытые целевые состояния и критерии, которые доопределяются и изменяются в ходе жизни.

Сложность осуществления обратной связи в широких контекстах жизнедеятельности задается спецификой жизненных целей, имеющих определенный ценностный стержень и существенно менее определенные или многовариантные способы их конкретного воплощения, причем само ценностное содержание жизненных целей развивается на протяжении жизни. В этом

контексте особую актуальность приобретает малоразработанная проблема *динамических* аспектов функционирования личностных ценностей, связанная с оценкой субъектом их реализации в жизни и способами репрезентации этого в сознании. При наличии значительного числа работ о видах, детерминантах и коррелятах самоактуализации также практически не исследованными остаются механизмы и закономерности репрезентации самому человеку факта его собственной реализации или реализации важных для него ценностей в жизни и того, как это определяет композицию и ценностно-смысловую организацию его жизненного пространства. Последнее, с одной стороны, связано с переживанием человеком его субъективного благополучия, удовлетворенности жизнью, а с другой, определяет постановку им очередных жизненных задач и направление жизненных выборов. Динамика, отражающая напряжения, возникающие в ходе реализации ценностей, и характеризующая ординарные, в отличие от кризисных или чрезвычайных, модусы бытия человека в мире, изучается в основном в русле психологии внутриличностного конфликта (Е.Б.Фанталова), при этом не раскрывается ее роль в жизнеосуществлении и развитии стратегии жизни личности.

Все это придает как теоретическую, так и практическую актуальность **проблеме** психологических механизмов и закономерностей соотношения достигнутых человеком в процессе жизни результатов с изначально неточно заданными целевыми состояниями, определяемыми своим ценностным стержнем и имеющими существенно менее определенные или многовариантные модальные воплощения, что создает ситуацию неопределенности в осуществлении обратной связи, включенной в процессы регуляции жизнедеятельности в целом.

В этом контексте и была поставлена **цель исследования**, заключающаяся в разработке концепции ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта в единстве ее содержательных и динамических сторон.

Объект – жизнедеятельность человека как субъекта жизни.

Предмет – ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности человека как субъекта жизни.

Основная теоретическая гипотеза. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности человека как субъекта жизни осуществляется посредством механизмов многоуровневой организации жизненного пространства личности в единстве его содержательных и динамических сторон.

Частные гипотезы исследования.

Жизнедеятельность человека как субъекта жизни может быть представлена в виде многоуровневой системы контуров его активности, функционирующих в соответствии с моделью открытого регуляторного кольца, каждому из которых соответствует свой уровень ценностно-смысловой организации жизненного пространства.

Динамическая сторона ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности человека как субъекта жизни представлена механизмом барьерности-реализуемости личностных ценностей, работающим в деятельностном слое образа мира, и связанном системно-функциональными связями с механизмами его поверхностных слоев.

Результатом работы функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей является *экзистенциальная установка*, опосредующая оценку субъектом динамики реализации личностных ценностей и включенная в развитие стратегии жизни личности.

В соответствии с целью и гипотезами исследования были поставлены его **задачи**:

1) На основе анализа методологических и теоретических представлений психологии выделить уровни-пространства организации жизнедеятельности человека как субъекта жизни, представляющие структурно-функциональные единицы ее ценностно-смысловой регуляции.

2) Обосновать модель и раскрыть специфику функционирования открытого регуляторного кольца как механизма ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта.

3) Теоретически различить содержательные и динамические стороны ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности, и обосновать возможность динамики реализации личностных ценностей на основе модели функциональной взаимосвязи личностных ценностей и потребностей.

4) Сформулировать представление о ценностно-смысловом рельефе жизненного пространства личности на основе представления о выделенных по динамическому критерию типах смыслообразования в контексте личностных ценностей.

5) Определить психологическое содержание и доказать психометрическую устойчивость индивидуальных показателей барьерности и реализуемости личностных ценностей.

6) Выявить соотношение функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей с механизмами перцептивного и семантического слоев образа мира.

7) Определить роль функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей в развитии стратегии жизни личности.

8) Выявить социокультурно- и профессионально обусловленную специфику ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства личности.

Методологическую основу исследования составили системный подход в психологической науке (Б.Г.Ананьев, В.А.Барабанщиков, Б.Ф.Ломов) и его варианты в форме полисистемного (Л.Я.Дорфман) и метасистемного (А.В.Карпов) подходов; онтология жизненного мира (Л.Бинсвангер, Ф.Е.Василюк, Д.А.Леонтьев, С.Л.Рубинштейн); субъектно-деятельностный и деятельностный подходы (Б.Г.Ананьев, А.В.Брушлинский, А.Н.Леонтьев),

представление о наадаптивной природе человеческой деятельности (А.Г.Асмолов, А.Н.Леонтьев, А.В.Петровский, Л.М.Попов), субъектный подход и представления о личности как субъекте жизни (К.А.Абульханова, А.Л.Журавлев, Е.А.Сергиенко); аксиологический подход (Б.С.Братусь), структурно-функциональный подход (А.О.Прохоров), теория психологических систем (В.Е.Ключко). **Теоретическую основу** исследования составили положения психологии субъекта и психологии человеческого бытия (В.В.Знаков, Е.А.Сергиенко, В.В.Селиванов, З.И.Рябикина, Н.Е.Харламенкова), психологии смысла (Д.А.Леонтьев), психологии психических состояний (А.О.Прохоров), психологии переживания (Ф.Е.Василюк), психологии над-ситуативной активности (В.А.Петровский); категория образа мира (А.Н.Леонтьев, Е.Ю.Артемьева, В.Ф.Петренко, В.В.Петухов, В.П.Серкин, С.Д.Смирнов), динамический подход к личности (Л.И.Анцыферова) и мотивации (В.Г.Асеев), представления о психологических и жизненных пространствах и мирах (А.Адлер, А.Б.Купрейченко, К.Левин, С.К.Нартова-Бочавер, Е.В.Некрасова, Е.Е.Сапогова).

Методы исследования включали *теоретические* методы (теоретико-методологический анализ психологической и философской литературы по проблеме, систематизация и концептуализация научных идей, моделирование), методы организации исследования (метод срезов), методы *сбора эмпирического материала* (различные валидизированные и проверенные на надежность известные тестовые и опросные методики), методы *обработки данных* (методы математической статистики: описательная статистика, параметрические и непараметрические методы анализа различий между зависимыми и независимыми переменными, корреляционный и дивергентный анализ).

Эмпирическая база исследования. В исследовании, которое проводилось автором с 2000 по 2010 годы, приняло участие в общей сложности около 1200 человек в возрасте от 17 до 59 лет.

Новизна и теоретическая значимость результатов исследования.

В рамках направления исследований личности как субъекта жизни и смысловых механизмов регуляции жизнедеятельности разработана концепция ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности как целостности, в которой конкретизируется представление о разноуровневых структурно-функциональных единицах ценностно-смысловой регуляции, работающих в соответствии с моделью *открытого регуляторного кольца*. Дифференцированы *содержательные и динамические* аспекты регуляции. Обосновано представление о *динамике реализации личностных ценностей* и функциональном механизме их барьерности-реализуемости, определена его роль в *ценностно-смысловой* регуляции жизнедеятельности и *организации жизненного пространства личности* на разных фазах ее развития в цикле экзистенциального взаимодействия человека с миром.

В диссертационном исследовании впервые:

- в соответствии с критерием *масштаба* определены структурно-функциональные единицы жизнедеятельности субъекта, задающие уровни-пространства *контекстуально-уровневой модели* ее ценностно-смысловой регуляции, что позволяет систематизировать общепсихологические представления и полученные в исследованиях факты и закономерности регуляции как адаптивной, так и наадаптивной активности человека;
- дифференцированы *содержательные*, определяемые *ценностно-смысловыми* образованиями, и *динамические* – возникающими в ходе реализации личностных ценностей смысловыми трансформациями, аспекты жизнедеятельности, которые в единстве определяют *ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства* личности. Показана его *социокультурно-, возрастно-, гендерно-, профессионально* обусловленная специфика;
- обосновывается возможность динамики реализации личностных ценностей на основе модели их функциональной взаимосвязи с потребностями как отношения натуральной психической функции к высшей. В рамках теоретической модели обозначены способы репрезентации реализации личностных ценностей субъекту, что углубляет представление о ценностно-смысловой сфере личности в рамках культурно-исторической парадигмы;
- введено представление о функциональном механизме барьерности-реализуемости личностных ценностей, определяющем *экзистенциальную установку* личности на смысловую открытость (или закрытость), проявляющуюся в преобладании установки на *реализуемость* или *барьерность личностных ценностей*; показано, что соотношение данных установок отражает изменения жизненной ситуации как в условиях ординарной внутривозрастной динамики социальной ситуации развития, так и в условиях жизненного кризиса. Это дополняет знание о механизмах, определяющих внутреннюю логику развития личности в периоды взрослости;
- доказано, что индивидуально своеобразное сочетание экзистенциальных установок реализуемости и барьерности ценностей является психометрически устойчивой индивидуальной характеристикой личности, не сводимой к ее инструментальным свойствам;
- выявлена связь функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей с механизмами, действующими в семантическом и перцептивном слоях образа мира (защитные механизмы личности, когнитивные стили), проявляющаяся в структурировании жизненного пространства личности и определяющая его «объемность», фигуристо-фонный рельеф, центрацию вовне или вовнутрь, что дополняет представление о закономерностях функционирования образа мира;
- получены новые результаты, свидетельствующие о связи таких составляющих стратегии жизни как ответственность личности, оценка ею собственной свободы и осмысленности жизни с преобладанием смысловых ус-

тановок барьерности и реализуемости ценностей; описана возрастнo-, гендерно- и ситуативно обусловленная специфика данных связей;

– обнаружен и описан феномен *поляризации* экзистенциальных установок *реализуемости* и *барьерности* личностных ценностей в *стратегии жизни* в период средней зрелости, выделены целостные *типологические* варианты ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности, являющиеся следствием фиксации смысловой установки барьерности или реализуемости в ходе ее развития как субъекта жизни.

Практическая значимость исследования определяется возможностью использования знания специфики содержания экзистенциальных установок барьерности и реализуемости личностных ценностей во всех областях практики, требующих осуществления дифференцированного подхода к личности. Изменение представлений о барьерах и ресурсах в реализации ценностей можно рассматривать как «ключ» к психологическим изменениям, к расширению представлений человека о собственных ресурсах. Результаты исследований барьерности-реализуемости применимы в диагностике и выстраивании эффективной системы мотивации человека с учетом индивидуальных особенностей его смыслообразования и стратегий реализации ценностей. Результаты диссертационного исследования могут быть использованы при организации просветительской, консультационной, психотерапевтической деятельности в контексте психологической поддержки развивающейся субъектности человека. Полученные знания применимы в педагогической практике в рамках учебных курсов по общей психологии, психологии личности, психологии развития и возрастной психологии, психологическому консультированию.

Положения, выносимые на защиту.

1. *Контекстуально-уровневая модель* ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности человека как субъекта жизни включает следующие *уровни-пространства* ее осуществления: пространство со-бытийных общностей, с которыми человек соотносит смысл своей жизни; пространство жизни человека как целостности; пространство сфер жизни; пространство отдельной деятельности и общения; пространство действия. Каждое из уровней-пространств представляет собой структурно-функциональную систему, функционирующую по принципу открытого регуляторного кольца, и имеет свой специфический состав, механизмы и закономерности организации и регуляции активности человека, а их совокупность задает ценностно-смысловую организацию жизненного пространства личности.

2. Ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности субъекта с *содержательной* стороны определяется иерархизированной системой личностных ценностей, являющихся источниками смыслообразования, с *динамической* – векторами напряжений, возникающими при сопоставлении ценностно-насыщенных *экзистенциальных ожиданий* с воспринимаемой субъек-

том степенью реализации личностных ценностей в жизни. Единство содержательных и динамических сторон жизненного пространства личности определяет его *ценностно-смысловой рельеф*, имеющий социокультурно-, возрастнo-, гендерно- и профессионально обусловленную специфику.

3. Возможность динамики реализации ценностей, наряду с универсальными пространственно-временными ограничениями бытия человека в мире, задается функциональной взаимосвязью личностных ценностей и потребностей. Поскольку ценностное содержание включено в структуру каждой конкретной потребности, а одна и та же потребность одновременно входит в зону действия разных ценностей, то реализация личностных ценностей может происходить при удовлетворении широкого спектра потребностей.

4. Функциональный механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей регулирует смену *экзистенциальной установки* на смысловую открытость (или закрытость) человека в соответствии с фазами его развития в цикле экзистенциального взаимодействия с миром. Они определяют осмысление субъектом динамики реализации ценностей, проявляющейся в воспринимаемой им степени рассогласования меры важности ценности и оценки ее доступности. Преобладание *реализуемости ценностей* выражается в смысловой установке человека на согласование меры важности ценности с воспринимаемой степенью ее доступности, а *барьерности* – на рассогласование данных параметров. Сочетание выраженности реализуемости и барьерности определяет *типы смыслообразования в контексте личностных ценностей*: свободно-реализуемый, барьерно-реализуемый, барьерный, барьерно-проблемный, нейтральный.

5. Функциональный механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей, действуя в *деятельностном слое* образа мира, проявляется в работе механизмов его семантического и перцептивного слоев, и определяет «объемность», фигуру-фоновый рельеф, степень освоенности, ориентацию на расширение или стабилизацию, центрированность (вовне или вовнутрь) жизненного пространства личности. Он сопряжен с психологическим временем, перманентными психическими состояниями и составляющими стратегии жизни субъекта.

6. Индивидуальная мера выраженности реализуемости-барьерности личностных ценностей является относительно (в психометрическом понимании) устойчивой характеристикой личности, не связанной с уровнем ее инструментальных проявлений (черт характера, уровня интеллекта) и преобладанием мотивационных тенденций достижения или избегания неудачи, при этом она чувствительна к качественным изменениям социальной ситуации развития субъекта.

7. Фиксация в ходе развития человека как субъекта жизни одного из полюсов экзистенциальной установки (барьерности или реализуемости личностных ценностей) приводит к появлению целостных типологических вари-

антов ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности, имеющих специфику содержательных и темпоральных характеристик, выражающуюся в особенностях *иерархии личностных ценностей* и оценки *доступности некоторых из них, особенностях временной трансспективы*, проявляющейся в параметрах *психологического возраста и реализованности жизни*, в оценке *эмоциональной насыщенности жизни* в целом.

Надежность, достоверность результатов и обоснованность выводов определяются опорой на теоретико-методологические принципы; системной организацией эмпирического исследования; применением надежных методов исследования, адекватных поставленным в исследовании цели и задачам, апробированных, валидных и взаимодополняющих методик, соответствующих выдвинутым гипотезам; комплексностью используемых в исследовании программ, методов сбора и обработки материала, качественного и количественного анализа полученных данных на основе применения методов математической статистики для обработки эмпирических данных. Соответствие полученных эмпирических результатов принятым научным критериям валидности и надежности достигалось путем использования достаточных по объему и репрезентативных выборок испытуемых. Экспериментальные гипотезы проверены на конвенционально принятом уровне значимости.

Апробация и внедрение результатов исследования. Основные результаты и защищаемые положения работы регулярно обсуждались на методологических семинарах и заседаниях кафедры общей психологии и психологии личности Казанского университета (2002-2010). Результаты исследования докладывались автором на объединенном методологическом семинаре лаборатории психологии личности и лаборатории психологии развития Института психологии РАН (2007), на двух Всероссийских съездах психологов (Санкт-Петербург, 2003; Ростов-на-Дону, 2007), на сорока двух конференциях, в том числе восьми международных.

Ряд исследований по теме «Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей» в 2004-2005 г.г. выполнялся при финансовой поддержке Российского гуманитарного научного фонда (проект 04-06-00382а).

Созданная концепция ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта внедрена в образовательный процесс высшей школы (ГОУ ВПО «Казанский (Приволжский) федеральный университет») и используется в качестве основы профессиональной подготовки студентов-психологов. Результаты и выводы исследования применяются при чтении учебных курсов «Общая психология», «Психология развития и возрастная психология», «Методологические проблемы психологии развития», «Возрастно-психологическое консультирование».

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, семи глав, заключения, списка литературы и приложений. Текст иллюстрирован таблицами и рисунками.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **введении** обосновывается актуальность темы исследования; обозначаются его объект, предмет, цели гипотезы и задачи, а также теоретико-методологические основания; указывается научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов; формулируются положения, выносимые на защиту.

В первой главе «**Проблема ценностно-смысловой организации жизнедеятельности человека как субъекта жизни: структурно-функциональные единицы регуляции**» определяются исходные теоретические позиции, и на основе представления о жизнедеятельности человека как сложной открытой динамично развивающейся системе обосновывается **контекстуально-уровневая модель** ее ценностно-смысловой регуляции.

Психологическое понимание жизни человека как процесса его самосуществления, всесторонней реализации себя сформулировано Ш. Бюлер. В современной психологии сложилось представление о жизни как единстве двух взаимодополняющих сторон – **бытии** и **жизнедеятельности** (Д.А.Леонтьев). Оба понятия отражают целокупность жизненных отношений человека, однако подчеркивают ее разные стороны. **Бытие** соотносится с восприятием жизни как данности, и связывается с принятием ее тайны и непредсказуемости, предполагающей присутствие и открытость миру. Понятие **жизнедеятельности** раскрывает представление о жизни как ресурсе, требующем развития системы управления, связывающей все ее аспекты воедино и направляемой единым смыслом, и, соответственно, предполагает субъекта, осуществляющего ее интеграцию и регуляцию. Таким субъектом является человек, у которого для регуляции и организации жизнедеятельности формируются соответствующие функциональные органы, наиболее сложным из которых является личность. На определенном уровне развития, характеризующемся высшим уровнем активности и целостности, личность, превращая собственную жизнедеятельность в идеальный предмет практического преобразования (С.Л.Рубинштейн, К.А.Абульханова), становится субъектом жизни (§ 1.1).

Возможность субъектной регуляции жизнедеятельности основана на возникновении и развитии смысловых образований личности, дающих человеку свободу от наличной стимуляции и являющихся основой его самодетерминации. Линии становления личности, субъекта и системы смысловой регуляции активности человека не просто переплетены, но составляют органическое единство (К.В.Карпинский). Развитие смысловой сферы личности выводит человека на высший уровень развития его как субъекта жизни (К.А.Абульханова, Л.И.Анцыферова), характеризующийся качественно новым способом самоорганизации и саморегуляции личности (А.В.Брушлинский, Е.А.Сергиенко). На этом уровне субъект согласовывает внешние и внутренние условия осуществления деятельности во времени, координирует

все психические процессы, состояния, свойства (А.О.Прохоров). Именно в рамках субъектной регуляции возникают сквозные интегративные психические явления: понимание (В.В.Знаков), ответственность (Л.И.Дементий), рефлексия (А.В.Карпов), личностный выбор (Д.А.Леонтьев), самоопределение (М.Р.Гинзбург, А.Б.Купрейченко) и др.

Теоретический анализ современных концепций смысловой сферы личности (Д.А.Леонтьев, А.В.Серый, А.С.Шаров, и др.) выявил созданные в них уровневые модели (§ 1.2), нередко совмещающие генетический и функциональный принципы выделения уровней. Сопоставление данных моделей с уровневыми представлениями об организации стилей активности человека (А.В.Либин, И.П.Шкуратова) и их обобщение на основе функционального принципа позволило выделить качественно специфичные функционально-структурные единицы целостной системы жизнедеятельности, определяющие соответствующие им уровни ее ценностно-смысловой регуляции и различающиеся по критерию *масштаба* регуляторного контура (§ 1.3).

Центральный уровень составляет *жизнь как целостность*, задающая *пространство жизни* человека в единстве ее деятельностной и бытийной сторон (рис. 1). Выше него расположен уровень *пространства со-бытийных общностей*, в соотнесении с которыми человек определяет смысл своей жизни, они образуют метасистему по отношению к системе жизни отдельного человека. Ниже центрального располагается *пространство сфер жизни* как ее подсистем, смысл которых задается в рамках жизни в целом, затем следует уровень *пространства деятельности и общения*, и в качестве последнего определен уровень *пространства действия*. Все уровни в совокупности дифференцируют жизненный мир человека в его *пространственной* развертке, выделяя соответствующие каждому из них уровни организации жизненного пространства личности или *горизонты* бытия, и составляют *контекстуально-уровневую модель* ценностно-смысловой организации жизнедеятельности человека как субъекта жизни.

Система уровней открыта как вверх, так и вниз. Вверх уровни могут мультиплицироваться в соответствии с увеличением масштаба и возвышением по смысловой вертикали (Б.С.Братусь) уровня метасистемы: от наиболее близкого человеку социального окружения до Универсума. Вниз они дифференцируются в зависимости от содержания, наполняющего пространство действия, которое может включать разные по составу и сложности гомо- и гетерогенные композиции, образованные и многоступенчатыми координациями ряда действий, и их операциональным составом, и отдельными операциями и даже отдельными движениями – в случае если последние стали предметом осознанного и целенаправленного выполнения.

На каждом уровне строятся разномасштабные структурно-функциональные регуляторные системы со своим составом, механизмами и закономерностями функционирования как универсальными для всех уровней, так и

специфичными для каждого из них, реализующие процессы как адаптивной (регуляция и саморегуляция), так и наадаптивной природы (организация и самоорганизация). Последние задаются открытостью человека содержанию, соответствующему тому или иному уровню организации жизнедеятельности.

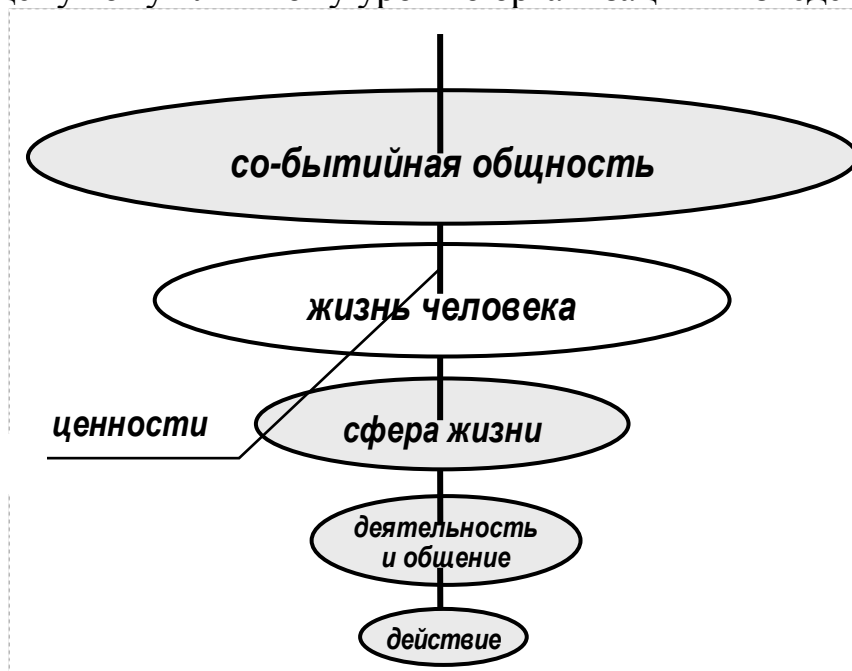

Рисунок 1

Контекстуально-уровневая модель ценностно-смысловой организации жизнедеятельности субъекта

Основываясь на представлении о жизни человека как открытой сложной самоорганизующейся системе, и исходя из методологических принципов развития и самодвижения деятельности человека как ее сущностной характеристики, ценностно-смысловую регуляцию жизнедеятельности на каждом из уровней системы можно представить в виде модели функционирования **открытого регуляторного кольца** (рис. 2) (§ 1.4).

Как известно, универсальная модель регуляторного процесса включает следующие звенья: целеполагание, моделирование, программирование, планирование, принятие решений, оценивание результатов, коррекция. В психологии эти звенья детально разработаны О.А.Конопкиным в рамках его концепции осознанной саморегуляции. Однако в конкретных исследованиях описаны закономерности их работы в закрытом регуляторном контуре при ориентации на конкретную цель. Они относятся к первому, операционально-техническому уровню саморегуляции (Б.В.Зейгарник, А.Б.Холмогорова, Е.С.Мазур). Работа всех звеньев регуляции в более масштабных контурах остается малоисследованной. Это ставит проблему выявления специфики этих звеньев на уровне более масштабных единиц регуляции жизнедеятельности.

Представляется, что кроме образующих замкнутый контур регуляции блоков и процессов, открытое регуляторное кольцо содержит и дополнительные, что связано как со спецификой его структурных составляющих, так и закономерностей функционирования в целом.

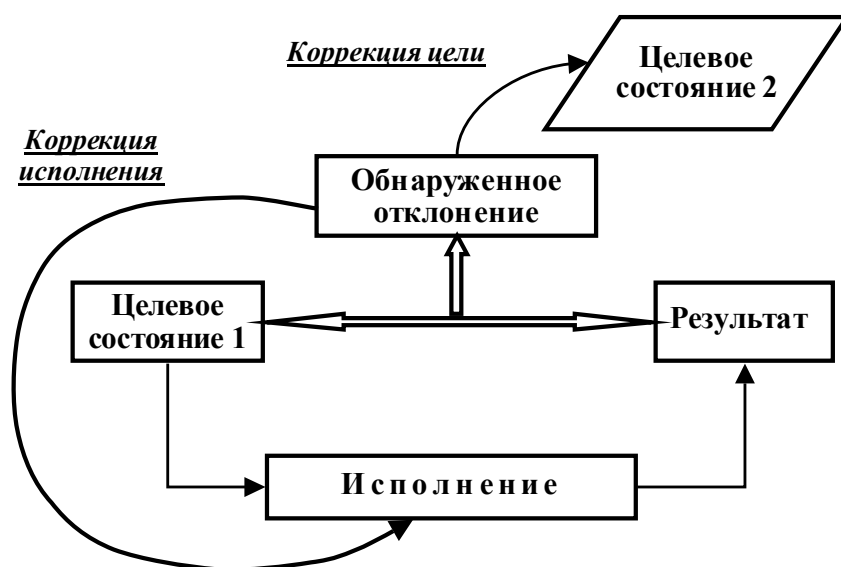

Рисунок 2

Открытое кольцо регуляции жизнедеятельности

Основная специфика открытого кольца регуляции жизни в целом и ее отдельных сфер задается особенностями ценностно-смысловых образований, составляющих *целевой блок*¹. Открытость системы жизни определяется, в первую очередь, открытостью жизненных целей, являющихся формами конкретизации предельно обобщенного смысла жизни.

В отличие от целей действия жизненные цели представлены в сознании не столько в предметной чувственно-образной форме, сколько через свое обобщенное ценностное содержание. Следствием этого является инвариантность по отношению к определенному модальному воплощению и конкретным признакам достижения, либо вариативность, когда вместо одного образа существует ряд разнообразных вариантов возможного воплощения общего замысла. Но и в тех случаях, когда жизненные цели сформулированы очень конкретно, на глубинных уровнях личности, они всегда означают нечто гораздо более того, что в них прямо обозначено: «в сложных формах активности человек действует не ради достижения самого по себе предмета потребности (или мотива, по А.Н. Леонтьеву), он действует ради целостного образа новой жизни, в которую будет включен этот предмет»². Любая жизненная цель является лишь какой-то частью, возможно, самой существенной, но лишь частью целостного образа будущего. Наиболее точно передающим форму репрезентации ценностно-смысловых образований, составляющих целевой блок, представляется понятие *экзистенциальных ожиданий* (Е.Е. Сапогова). Они кумулируют в себе наиболее общие жизненные ориентиры: запечатленные идеалы, интериоризованные жизненные сценарии, собственные побуждающие к реализации способности и т. п., а также их различные

¹ На схеме они для краткости обозначены как «целевое состояние».

² Братусь Б.С. К проблеме человека в психологии // Вопросы психологии. 1997. № 5. С. 10.

сочетания и синтеза, системообразующим ядром которых выступают личностные ценности субъекта.

Следствием данной формы репрезентации человеку его жизненных ориентиров становится специфика осуществления *обратной связи* в процессах регуляции. Она необходима для сличения полученных результатов с планируемыми, и оценивания степени отклонения первых от вторых, что позволяет субъекту определять соответствие хода жизнедеятельности и достигаемых в ней промежуточных результатов общему жизненному замыслу, и корректировать направление, средства и способы его осуществления. Однако тот целостный образ жизни, который человек представляет при постановке цели, столь же редко может быть полностью воплощен в реальности, сколь и «схвачен» в каком-либо вербальном обозначении. Поэтому даже при точном соответствии достигнутого результата сформулированной цели весь целостный образ жизни, полученный в итоге, содержит в себе и то, что не планировалось, и вовсе не обязательно содержит все то, что предполагалось как следствие ее достижения. Обобщенность целевого состояния порождает трудности фиксации самого факта его достижения в силу расплывчатости и подвижности критериев.

В открытом контуре регуляции жизни роль цели оказывается противоречивой. Она абсолютно необходима и должна ставиться человеком с той или иной степенью осознанности и проработанности для инициации активности и выбора ее направления. Но, в итоге, человек обязательно обнаруживает отклонение полученного результата от ожидавшегося изначально, поскольку в ходе жизнедеятельности при реализации замысла с необходимостью возникают его различные трансформации. Они производятся в соответствии с появляющимися в конкретных условиях жизни не всегда предсказуемыми, динамично изменяющимися переплетениями отношений, деятельностей, обстоятельств. Это позволяет учитывать как изменения, происходящие в человеке в ходе жизнедеятельности, так и условия постоянно и быстро изменяющегося мира, но приводит к гарантированному сдвигу достигнутого результата от первоначально ожидаемого. Вследствие этого возникает необходимость определения как диапазона конкретизации жизненной цели, в рамках которого она сохраняет еще свою сущность, остается самой собой, так и той меры разрыва между изначально существовавшим целевым образом и реально достигнутым в жизни результатом, когда субъект еще опознает в нем те его ядерные ценностные характеристики, к которым стремился.

Вопросы возникновения отклонений от цели, чувствительности к ним находятся в фокусе внимания теории мотивационного контроля Д.Хайленда. В отношении жизненных целей, представленных своим ценностным стержнем, задающим скорее направление, нежели четкие критерии достижения, эта проблема исследована мало. Прямой перенос данных от узких по

масштабу регуляторных контуров на широкие не всегда оправдан, так как здесь могут действовать другие закономерности, связанные с иным качеством и степенью сложности процессов. Так, существенной особенностью функционирования жизненных целей является особый режим осознанности. Они часто не сохраняются в виде длящегося состояния сознания, а переходят из плана актуального субъективного переживания в план метанапряжения (Л.И.Анцыферова, В.К.Вилюнас), принимая форму малоосознаваемых образований (невербализованных чувств, предчувствий, зова самости, чувства пути и пр.). Это прямо влияет и на специфику осуществления обратной связи на уровне жизни в целом, и ее отдельных сфер. Сложность данного процесса обусловлена и масштабом данного регуляторного контура – его многоплановостью, наличием в нем разных сфер жизни, которые частично перекрываются друг с другом и, в свою очередь, включают целые комплексы более частных контуров регуляции, каждый из которых обеспечивает достижение определенного целевого состояния с той или иной степенью отклонения от него. Большой масштаб пространства регуляции прямо связан с растянутостью во времени протекающих в нем процессов.

Все это требует постоянно осуществляемой сложной интеграции процессов обратной связи, как отрицательной, так и положительной, осуществляемых на разных уровнях столь сложной многоуровневой системы. Представляется, что той тканью, субстанцией психического, которая способна осуществлять эту работу, обеспечивающую как перманентную интеграцию, так и начальное проникновение результатов в сознание, является *непосредственное переживание* как особый, промежуточный между полной неосознанностью и ясным осознанием режим работы сознания (Ф.Е.Василюк). В чувственной ткани переживания, благодаря ее целостности и динамичности, способны увязываться между собой разноуровневые процессы, проникая друг в друга, суммируясь, взаимодействуя и оказывая взаимовлияние. Переживание интегрирует в себе множество частных оценок результативности субъекта на разных уровнях организации жизнедеятельности и выводит в сознание кумулятивный общий итог, представляя целостную, обобщенную, глубинную и при этом непосредственно переживаемую им оценку своей жизни на соответствие ее основным смысловым ориентирам. К работам, посвященным этому звену регуляции, можно отнести исследования его внешних проявлений в форме феноменов переживания удовлетворенности жизнью (М.Аргайл, Л.В.Куликов, А.А.Реан и др.), субъективного благополучия (Р.М.Шамионов), настроения (Л.В.Куликов).

В работе открытого регуляторного кольца можно выделить два режима функционирования. *Первый* режим – регуляция и саморегуляция в закрытом контуре, действующие на основе отрицательной обратной связи и замкнутые на определенное целевое состояние. *Второй* – организация жизнедеятельности в режиме открытого регуляторного кольца, основанная на положитель-

ной обратной связи и определяемая открытостью как целей, доопределяемых в ходе активности, так и средств и способов их достижения. Режим работы в закрытом контуре регуляции представляет собой частный случай работы в более полном разомкнутом кольце организации и самоорганизации жизнедеятельности. Режимы открытости и закрытости и их смена определяются особым механизмом, оценивающим степень соответствия всех частных промежуточных итогов, получаемых в регуляторном кольце любого уровня, ценностно-смысловому ядру личности, ее глубинным основаниям, обозначаемым в психологии как самость, эго-идентичность и др.

Функционирование следующего звена – *коррекции*, также имеет свою специфику в открытом кольце регуляции жизнедеятельности. Представляется, что коррекция может осуществляться в двух видах. В одном случае обнаруженное отклонение может быть отвергнуто как не соответствующее глубинным ценностно-смысловым образованиям личности и общим тенденциям ее развития. Тогда вступает в действие *коррекция исполнения*, которая осуществляется в рамках того уровня, к которому относится целевой блок, что соответствует гомеостатическому варианту регуляции и саморегуляции в закрытом регуляторном контуре. Во втором – обнаруженное отклонение может быть принято субъектом, и тогда действует *коррекция цели*, требующая выхода за рамки данного уровня и обращения к более высоким и масштабным, в соотнесении с которыми происходит доопределение или трансформация целевого состояния. Принятие и признание отклонения происходит в случае, если оно не только соответствует глубинным ценностно-смысловым структурам личности (самости, эго-идентичности), но и находится в зоне их ближайшего развития, отвечает вновь появляющимся и чутко улавливаемым человеком новым потенциальным возможностям его саморазвития и самореализации. Оно может происходить и потому, что полученный результат обладает значимостью для субъекта, поскольку в него вложены усилия и время, мотивационная роль которых раскрыта В.Г.Асеевым в динамической концепции мотивации. Кроме того, человек может и сам изменяться в соответствующем полученному отклонению направлении, тогда данный вектор движения становится для него «своим», что также способствует его принятию.

Подобные коррекции целевого блока происходят на разных уровнях жизнедеятельности постоянно. Они не всегда соотносятся между собой, а потому иногда могут препятствовать друг другу хотя бы в силу ограничений времени и ресурсов человека. Принятые человеком отклонения со временем накапливаются, и чем масштабнее регуляторный контур, тем потенциально больше возникает в нем таких незапланированных, не подразумеваемых изначально новых целей и возникающих на пути движения к ним результатов. В итоге появляется необходимость верификации человеком всего достигнутого на соответствие самому себе, своим личностным ценностям, оценке то-

го, насколько они реализуются в жизни, т.е. осуществления обратной связи в регуляторном контуре на уровне жизни в целом. Это, в свою очередь, ставит проблему **динамических сторон функционирования личностных ценностей** – возможности их актуализации и дезактуализации, «насыщения», способах реализации в жизни и репрезентации этого человеку, пути решения которой намечаются в следующей главе.

Во второй главе «**Динамика реализации личностных ценностей в ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта**» на основе различения содержательных и динамических сторон ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности и модели функциональной взаимосвязи личностных ценностей и потребностей вводится представление о реализационной динамике личностных ценностей.

Становление личности в качестве субъекта жизни связывают с формированием жизненных планов (К.А.Абульханова, Е.И.Головаха, К.В.Карпинский, А.А.Кроник, Н.А.Логинова и др.), охватывающих основные сферы жизни и конкретизирующих ее общий смысл. Именно поэтому основное внимание в психологии уделяется целевому блоку смысловой регуляции жизнедеятельности. В исследованиях раскрываются процессы целеполагания, самоопределения субъекта, личностного выбора и те ценностно-смысловые образования, которые задают общее направление жизни. В первую очередь, это состав и иерархия ценностей или ценностных ориентаций, ведущие мотивы, задающие направленность личности и т.д. Описываются также формы и виды смысловых образований, механизмы осуществления смысловой регуляции как посредством структур сознания, так и установочных механизмов регуляции поведения и деятельности (Д.А.Леонтьев). Все эти исследования раскрывают **содержательные** стороны ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности. В гораздо меньшей степени исследованы ее **динамические** закономерности.

Понятие «**динамический**» в психологии имеет разные значения. *Одно* его понимание связано с изменениями объекта, происходящими во времени. В этом его значении к раскрывающим *динамику содержания* ценностно-смысловых образований относятся широко представленные исследования изменений в иерархии ценностей в связи с возрастными, профессиональными и многими другими факторами. Обогащают представление о динамике содержания подходы к классификации ценностей, которые описывают их новые виды. *Другое* понимание динамики, лежащее в основе данной работы, восходит к психоаналитической традиции и возникшему в гештальт-психологии понятию поля, где оно обозначает возникающие в нем динамические силы и напряжения. В аналогичном смысле Б.С.Братусь кроме содержательных сторон смысловых образований выделяет еще и динамические, относя к ним напряженность, способы осуществления, соотношение реальных и идеальных целей. Близким ему является пред-

ставление о динамической стороне значимости, которое отражает отношение побуждения к возможностям его реализации (В.Г.Асеев). В этой же традиции можно обозначить как динамические те напряжения, которые возникают при соотнесении экзистенциальных ожиданий личности и актуальной жизненной ситуации, меры важности личностной ценности и воспринимаемой субъектом степени ее реализации в жизни, т.е. связанные с осуществлением обратной связи на уровне жизни в целом.

Итак, если содержательное наполнение ценностно-смысловых регуляторов, а также процессы их изменения составляют *содержательные аспекты* ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности, то напряжения и коллизии, связанные с воспринимаемой субъектом мерой реализации ценностей в жизни, – *динамические*.

Вопрос о динамических сторонах функционирования личностных ценностей рассматривается в контексте решения более широкой проблемы соотношения потребностей и ценностей (§ 2.2). На основе: 1) различения органических потребностей человека и биологических у животных (А.Н.Леонтьев, П.Я.Гальперин, А.Г.Асмолов), 2) приложения закона развития высших психических функций (Л.С.Выготский) к пониманию процесса развития побудительных сил человеческого поведения (Л.И.Божович, В.К.Вилюнас), 3) идеи существования каждой потребности на разных уровнях взаимоотношений человека с миром (В.А.Иванников), – предложено понимание личностной ценности как высшей психической функции, возникающей при опосредовании натуральной функции, т. е. потребности, ценностями как общественными идеалами. Личностная ценность тем самым понимается как двухполюсное смысловое образование: содержание потребности входит в качестве материала в состав образования более высокого уровня, составляя «чувственную ткань» личностной ценности в противовес ее значению как форме кристаллизации общественно выработанного опыта.

Исходя из этого, а также из представлений об особой природе ценностей как обобщений (Б.С.Алишев, Б.С.Братусь, Ф.Е.Василюк и др.), о поливалентности большинства инструментальных ценностей (В.С.Магун), понятии о проникающих ценностных ориентациях (Б.И.Додонов), обоснована модель, в соответствии с которой ценности и потребности связаны не только генетической, но и функциональной взаимосвязью (рис. 3).

Каждая ценность рассматривается как обобщение отдельных аспектов множества разнообразных предметов потребностей и способов их удовлетворения, при этом одна и та же потребность одновременно входит в зону действия разных личностных ценностей. Ценностное содержание включено в структуру каждой конкретной потребности через ее общественно выработанные предмет и способ удовлетворения, и потому реализация каждой ценности может происходить при удовлетворении широкого спектра потребностей. При этом динамические факторы, связанные, например, с возникаю-

щими на пути удовлетворения потребности барьерами, не создают ценность как таковую, но ведут к трансформации процессов смыслообразования, источником которых она является.

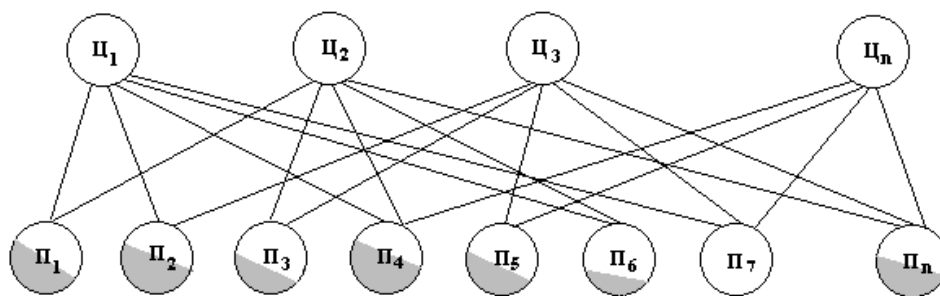

Рисунок 3

Соотношение личностных ценностей и потребностей

Условные обозначения: Ц – личностная ценность; П – предмет потребности и способы ее удовлетворения; ● – биологическая составляющая потребности; ○ – социальная составляющая потребности

Функционирование личностных ценностей в жизнедеятельности человека сопряжено с необходимостью «опознания» ценностного содержания в реальной действительности путем соотнесения обобщенной идеи с чувственно-конкретными характеристиками реальных ситуаций и объектов, что обуславливает неопределенность при оценке их присутствия в жизни. Это и ставит проблему способов и критериев реализации личностных ценностей: *каким образом* их воплощение и присутствие в жизни обнаруживается человеком, *репрезентируется* ему самому.

Способы реализации ценностей рассматриваются в зависимости от содержания и того, в состав каких структур личности они входят. В качестве составляющих наиболее глубинных пластов личности (ее ядра, эгоидентичности) ценности имманентно присущи жизни человека и определяют все его действия и поступки. При этом реализация ценности требует нахождения способа ее воплощения в каждой конкретной жизненной ситуации, действии и поступке, что требует эффективной работы практического сознания (Ф.Е.Василюк). Менее очевидна реализация ценностей, включенных в имплицитные модели «правильного» устройства мира, образующих неосознаваемые фоновые ожидания человеком того, что должно присутствовать в жизни в качестве ее «естественных» компонент. Их опознание осуществляется в основном при отклонении от некоторой подразумеваемой модели нормативного состояния: при реальной угрозе потери или столкновении с другими, альтернативными ценностными мирами. Ценности также привносятся человеком в мир без проявления специфической активности, например, просто путем направленности внимания. Задавая способ видения мира, они при этом не всегда представлены интроспективно в сознании.

В решении вопроса о способах репрезентации человеку хода реализации ценностей центральным также является *переживание*, которое внутренне связано с ценностями и обеспечивает человеку ощущение их присутствия в мире и его собственной жизни. Закономерности динамики реализации ценностей зависят и от базовых пространственно-временных характеристик человеческого бытия, ограничивающих продолжительность любого переживания во времени, от наличия в жизни разных сфер и линий жизнедеятельности, которые динамично переплетаются и сменяют друг друга. Вследствие этого возможны феномены временного насыщения и дезактуализации ценности в наличном жизненном пространстве личности, когда, не меняя своего места в иерархии, она на определенный период времени может уменьшить свою смысло- и мотивообразующую активность.

Итак, осуществление обратной связи в ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности подразумевает оценку субъектом реализации своих личностных ценностей в жизни. И хотя этот процесс занимает важное место в регуляции, закономерности его осуществления не выявлены, что и стало задачей ряда эмпирических исследований, описанных далее.

В третьей главе **«Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей и ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства личности»** на основе эмпирически выявленных параметров барьерности и реализуемости личностных ценностей вводится представление о ценностно-смысловом рельефе жизненного пространства личности.

В качестве индикатора субъективно воспринимаемой человеком степени реализации личностных ценностей в жизни в работе использованы введенные Е.Б.Фанталовой параметры *доступности* ценности и *расхождения* между оценками ее *важности* и *доступности*. В отличие от традиционной процедуры ранжирования ценностей по степени их важности для себя, фокусирующей субъекта на содержании ценности и своих внутренних представлениях, сравнение ценностей по критерию доступности обращает его сознание к целостному восприятию своей жизненной ситуации на данный момент и ее интегративной оценке. Соответственно, происходит координация двух систем отсчета: внутренних критериев, «моделей должного», и воспринимаемого в актуальной жизненной ситуации «положения дел». В теоретическом понимании данного расхождения в науке выявлены противоположные точки зрения. В теории преодоления (Р.Х.Шакуров) оно понимается как смыслопорождающее и конституирующее ценность, а автором методического подхода к оценке ценностей по критерию доступности – как внутриличностные конфликт или вакуум.

Эмпирическое исследование, направленное на выявление психологического смысла расхождения параметров важности и доступности ценностей через соотнесение с общей осмысленностью жизни и оценкой психического состояния, показало, что количественная оценка расхождения не имеет пси-

хологически однозначного толкования. Оно может приобретать различную смысловую окраску: отражать появляющийся у ценности дополнительный мотивационный потенциал, переживаться как внутренний конфликт, либо не порождать никаких дополнительных смыслов, будучи нейтральным в этом отношении.

На основе некоторых положений когнитивных теорий мотивации, представлений о защитных механизмах личности и о взаимосвязи субъективного отражения значимости и вероятности событий в индивидуальной картине мира (В.Г.Асеев, М.А.Котик) было выдвинуто предположение, что параметры важности, доступности ценности и их расхождения могут быть взаимосвязаны между собой. При его эмпирической проверке (§ 3.1) действительно обнаружились несколько типов корреляционных структур, отличающихся спецификой сочетания взаимосвязей данных параметров.

Теоретическое осмысление обнаруженных вариантов корреляционных структур позволило выделить полярные тенденции, отражающие характер внутренней переработки субъектом рассогласований, возникающих при соотнесении степени важности ценности и оценки ее доступности в жизни.

Первая тенденция действует в направлении *согласования* мер важности ценности и ее доступности. Дистанция между ними сокращается или за счет внешних активных действий по реализации ценности, или за счет внутренних, например компенсаторных, действий по типу защитных механизмов, ведущих к понижению важности ценности при ее недоступности. В соответствии с ней человек реализует то, что может реализовать в жизни, ценит то, что имеет, и понижает ценность того, что недоступно («Лучше синица в руках, чем журавль в небе»). *Индекс реализуемости* как положительная корреляция оценок важности и доступности ценности стал ее эмпирическим индикатором.

Вторая тенденция действует в направлении *рассогласования* и даже поляризации параметров важности ценности и ее доступности. Они изменяются разнонаправленно, повышение одного из параметров связано с понижением другого, и значит доступное обесценивается, а недоступное кажется более ценным («Хорошо там, где нас нет», «Что имеем – не храним, потерявши – плачем»). Эмпирическим индикатором данной тенденции стали отрицательные значения корреляции оценок важности и доступности ценности, обозначенные как *индекс проблемности*.

Тенденции согласования и рассогласования параметров важности и доступности ценности противоположны друг другу и в совокупности задают континуум барьерности-реализуемости личностных ценностей, обозначаемый далее коротко через один из полюсов как ***реализуемость личностных ценностей***.

Кроме прямой и обратной взаимосвязи между важностью и доступностью было выявлено наличие прямых взаимосвязей оценки важности ценно-

сти с разницей между важностью и доступностью (*индекс барьерности*). Они также служат проявлением тенденции рассогласования в ее более мягком, количественно менее выраженном варианте и становятся особенно информативны, когда корреляция оценок важности и доступности находится в зоне значений, близких к нулю, позволяя зафиксировать больше различных вариантов соотношения тенденций согласования и рассогласования.

Исходя из представления о смысле как о пограничном образовании, в котором «сходятся сознание и бытие, идеальное и реальное, жизненные ценности и бытийные возможности их реализации»³, о личностной ценности как источнике процессов смыслообразования (Д.А.Леонтьев) и о трансформации смысла ценностей в ситуации жизненных потерь, имеющих в исследованиях стресс-индуцированного роста при утратах и невзгодах (Р.Эммонс, J.A.Schaefer, R.H.Moos и др.), можно утверждать, что выявленные тенденции проявляют дополнительный, инвариантный по отношению к содержанию ценности смысл, возникающий в результате внутренней переработки воспринимаемой человеком степени расхождения между ее важностью и доступностью, в результате чего личностная ценность приобретает или не приобретает дополнительную смысловую окраску. Соответственно, различные сочетания выраженности тенденций согласования (реализуемости) и рассогласования (барьерности) стали основанием выделения **типов смыслообразования в контексте личностных ценностей** (табл. 1) или смысловых типов ценностей, осуществленного по динамическим критериям.

Таблица 1

Теоретически возможные и эмпирически выявленные типы смыслообразования

Достоверная взаимосвязь параметров В и Д	Достоверная взаимосвязь параметров В и (В-Д)	Тип смыслообразования
прямая	отсутствует	свободно-реализуемый
прямая	прямая	барьерно-реализуемый
отсутствует	прямая	барьерный
обратная	прямая	барьерно-проблемный
отсутствует	отсутствует	нейтральный
прямая	обратная	<i>профицитно-реализуемый</i>
отсутствует	обратная	профицитный

Условные обозначения: В – важность, Д – доступность ценности. Курсивом выделен тип, возможный теоретически, но не обнаруженный в эмпирическом материале.

Эмпирически было выявлено, что тип смыслообразования не является следствием положения ценности в иерархии: как барьерный, так и свободно-реализуемый типы встречаются как в случае высокоранговых, так и низкоранговых ценностей.

³ *Василюк Ф.Е.* Психология переживания (анализ преодоления критических ситуаций). – М.: МГУ, 1984. С. 129.

Представление о типах смыслообразования в контексте личностных ценностей позволило составить представление о *ценностно-смысловом рельефе жизненного пространства личности* (§ 3.2), содержательные аспекты которого задаются составом и иерархией личностных ценностей, а динамические – композицией их смысловых типов, отражающих зоны его напряжения, возникающие при соотношении экзистенциальных ожиданий личности и восприятия актуальной жизненной ситуации.

Таблица 2

Индексы реализуемости и барьерности ценностей в выборках, различающихся по возрастным и гендерным признакам

№	Ценности	22-30 лет (n=32)				31-40 лет (n=39)			
		женщины		мужчины		женщины		мужчины	
		ИР	ИБ	ИР	ИБ	ИР	ИБ	ИР	ИБ
1	Активная деятельная жизнь	0,37	0,46	0,35	0,15	0,21	0,40	0,07	0,57
2	Здоровье	0,10	0,54	-0,28	0,72	0,04	0,60	0,25	0,58
3	Интересная работа	0,24	0,46	0,18	0,25	0,04	0,57	0,24	0,55
4	Красота природы и искусства	0,31	0,41	0,47	-0,08	0,30	0,18	0,26	0,22
5	Любовь	0,36	0,20	0,17	0,55	0,48	0,03	0,44	0,35
6	Материально обеспеч. жизнь	0,42	0,44	0,12	0,64	-0,13	0,66	0,42	0,23
7	Наличие хороших друзей	0,45	0,48	0,55	0,01	0,50	0,45	0,67	0,14
8	Уверенность в себе	-0,08	0,69	0,41	0,68	-0,10	0,70	0,13	0,42
9	Познание	0,25	0,48	0,46	0,53	0,43	0,39	0,41	0,43
10	Свобода	0,22	0,54	0,83	0,33	0,24	0,46	0,27	0,56
11	Счастливая семейная жизнь	0,02	0,49	-0,10	0,68	-0,01	0,53	0,38	0,06
12	Творчество	0,51	0,22	0,59	0,35	0,73	0,38	0,61	0,22

ИР – индекс реализуемости, ИБ – индекс барьерности. Жирным шрифтом выделены статистически значимые показатели корреляции при $p \leq 0,05$ и выше.

Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства обнаруживает возрастную и гендерную специфику. Зафиксировано преобладание барьерных типов смыслообразования в юности, повышение количества ценностей реализуемого смыслового типа в ранней взрослости, и разнонаправленная динамика в период средней взрослости. Гендерная специфика выражается в преобладании барьерных типов смыслообразования у женщин и реализуемых – у мужчин (табл. 2).

В исследовании, проведенном с курсантами разных курсов суворовского училища (§ 3.3), обнаружено, что *рельеф жизненного пространства* меняется в зависимости от фазы развития личности *в рамках стабильной социальной общности* (т.е. внутри одного возрастного периода). При *вхождении* в новую социальную общность и *подготовке к выходу* из освоенной социальной общности *преобладают барьерные*, а в рамках освоенной социальной общности – *реализуемые* типы смыслообразования (табл. 3).

Таблица 3

Частота встречаемости типов смыслообразования у курсантов
суворовского училища

Тип смыслообразования	1 курс (n=25)		2 курс (n=25)		3 курс (n=25)	
	Кол-во	%	Кол-во	%	Кол-во	%
Барьерно-проблемный	3	25	0	0	1	8
Барьерный	6	50	3	25	7	59
Барьерно-реализуемый	0	0	2	17	1	8
Свободно-реализуемый	1	8	4	33	0	0
Свободный	2	17	3	25	3	25

В четвертой главе «**Реализуемость личностных ценностей как относительно устойчивая характеристика субъекта**» производится психометрическое описание *индивидуальных* индексов барьерности и реализуемости как относительно устойчивых характеристик субъекта, доказывається их содержательная валидность.

Для определения *индивидуальных индексов* реализуемости и барьерности процедура их подсчета применялась не к совокупным групповым данным той или иной выборки, а к индивидуальным оценкам параметров важности и доступности ценностей отдельного человека.

Сопоставление индивидуальных индексов реализуемости и барьерности, полученных на разных по содержанию списках ценностей (§ 4.1), показало, что их качественно своеобразное сочетание для каждого человека устойчиво. Наибольшая консистентность результатов обнаружена в отношении терминальных (общечеловеческих, групповых и индивидуальных) ценностей, изменение состава и содержания перечня которых практически не изменяет величины данных индексов. Больше различий выявлено между инструментальными и терминальными ценностями: у первых выше индекс реализуемости, у вторых – барьерности. Тем не менее, индексы реализуемости терминальных и инструментальных ценностей тесно взаимосвязаны ($r=0,51$; $p \leq 0,001$). Все это позволяет утверждать, что параметр *реализуемости ценностей* является **устойчивой индивидуальной характеристикой субъекта**, отражающей преобладающий способ внутренней переработки воспринимаемого расхождения между важностью ценности и субъективной оценкой ее доступности.

Стандартная процедура *психометрического описания* индивидуальных индексов барьерности и реализуемости на выборке в 778 человек (§ 4.2) показала, что эти индексы не зависят от пола и возраста, имеют разброс значений, близкий к нормальному распределению, и, значит, в отношении них правомерно использование методов параметрической статистики. В измерении индексов с двухнедельным интервалом была показана их ретестовая устойчивость. Обнаружилось также, что индивидуальные индексы барьерности и реализуемости настолько тесно связаны между собой ($r=0,99$;

$p \leq 0,001$), что для упрощения процедур статистического анализа в случаях, когда нет необходимости в определении их индивидуальной конфигурации, достаточен только один из них, более простой в процедуре подсчета, – *индекс реализуемости*.

Содержательная валидность индексов реализуемости и барьерности ценностей доказывалась в исследовании, проведенном в группах людей, попавших в ситуацию жизненного кризиса, вызванного опасным соматическим заболеванием. Это больные, госпитализированные с инфарктом миокарда и острым аппендицитом, и люди, в недавнем прошлом узнавшие о своей ВИЧ-позитивности. При заболевании появляется много объективных барьеров для осуществления как отдельных деятельности (из-за ограничений операциональных и энергетических возможностей), так и жизнедеятельности в целом (из-за прогнозируемых препятствий в реализации жизненного замысла и изменений жизненной перспективы). Данная ситуация связана с переживанием тупика, ощущением сужения жизненного пространства, субъективным восприятием его как наполненного барьерами на пути к значимым ценностям (В.В.Николаева, Т.В.Рогачева).

Сравнение со здоровыми людьми, находящимися в обычной жизненной ситуации (табл. 4, 5), показало, что в ситуации серьезного соматического заболевания, связанного с угрозой для жизни, происходит сдвиг в континууме барьерности-реализуемости личностных ценностей в сторону полюса барьерности как при наличии выраженной соматической симптоматики (аппендицит и инфаркт миокарда), так и в случае ее отсутствия (ВИЧ+).

Таблица 4

Сравнение индивидуальных индексов *реализуемости* в группах ВИЧ-инфицированных ($n=30$) и здоровых ($n=30$) людей

Группы Параметры	ВИЧ+ $\bar{a}$ (σ)	Здоровые $\bar{a}$ (σ)	t-факт.	t-крит.	Достоверность различий
Индекс реализуемости	-0,26 (0,24)	0,27 (0,28)	-7,86	3,63	$p \leq 0,001$

Таблица 5

Сравнение индивидуальных индексов *реализуемости* в группах госпитализированных больных ($n=40$) и здоровых ($n=30$) людей

Группы Параметры	Больные $\bar{a}$ (σ)	Здоровые $\bar{a}$ (σ)	t-факт.	t-крит.	Достоверность различий
Индекс реализуемости	-0,37 (0,18)	0,23 (0,42)	-7,22	3,76	$p \leq 0,001$

Сравнение всех групп показало (табл. 6), что степень барьерности личностных ценностей прямо соотносится с типами барьеров и ограничений жизнедеятельности, определяющими психологические последствия заболевания. *Первый* тип барьеров обусловлен тяжестью физического состояния и ограничениями жизнедеятельности в настоящем. *Второй* – ограничениями в отношении жизненных перспектив и реализации жизненного замысла вслед-

ствие вероятности неожиданного развития болезни вплоть до летального исхода. У больных, перенесших инфаркт миокарда, барьерность личностных ценностей наибольшая, поскольку имеются оба ограничивающих барьера. В двух других группах («ВИЧ+» и «аппендицит») присутствует лишь один из них, и хотя они отличаются по характеру заболевания, значения индексов реализуемости у них совпадают и имеют более высокие значения, чем у тех, кто перенес инфаркт миокарда. Это говорит о том, что параметр реализуемости личностных ценностей отражает как актуальные барьеры, препятствующие актуальной жизнедеятельности, так и те, что возникают на пути реализации жизненного замысла, а мера его выраженности количественно кумулирует в себе действие и тех, и других.

Таблица 6

Сравнение индивидуальных индексов *реализуемости*
во всех группах заболевших

Группы \ Параметры	Индекс реализуемости $\bar{a}$ (σ)	Различия между группами по t -критерию Стьюдента
«аппендицит»	–0,26 (0,15)	(1-2) – t -факт.=0,07 при t -крит.=2,02 различия отсутствуют
«ВИЧ+»	–0,26 (0,24)	(1-3) – t -факт.=4,46 при t -крит.=3,53 достоверно на уровне $p \leq 0,001$
«инфаркт миокарда»	–0,48 (0,11)	(2-3) – t -факт.=5,35 при t -крит.=3,59 достоверно на уровне $p \leq 0,001$

С целью дальнейшего содержательного раскрытия параметра реализуемости личностных ценностей исследовалось его соотношение с ***устойчивыми свойствами личности*** (§ 4.3).

Сопоставление с *чертами личности* не обнаружило взаимосвязей, за исключением шкалы Q1 теста Кеттелла «Радикализм – консерватизм»: полюс реализуемости соответствует *консерватизму*, а барьерности – *радикализму* ($r=0,49$; $p \leq 0,01$). При соотнесении с выраженностью *мотивации достижения* или *избегания неудачи* выявлено отсутствие значимых взаимосвязей, и, значит, параметр реализуемости личностных ценностей не может быть раскрыт через содержание данных мотивационных тенденций.

Поскольку восприятие реализации личностных ценностей с необходимостью опосредовано процессами категоризации при опознании обобщенного содержания ценности в материале конкретной ситуации, было исследовано соотношение реализуемости ценностей с *психометрическим интеллектом*. Оказалось, что индекс реализуемости не связан с показателями как вербального, так и невербального (пространственно-математического) интеллекта, т.е. в особенностях соотнесения важности ценностей с их доступностью способности к понятийному, пространственному и математическому мышлению не проявляются.

Итак, с одной стороны, в психометрическом понимании параметр реализуемости личностных ценностей оказался устойчив, однако, с другой, бу-

дучи чувствителен к возникающим в жизненном пространстве барьерам, способен существенно изменяться, отражая изменения, возникающие в системе жизненных отношений субъекта. Это позволяет отнести его к проявлению *механизмов деятельностного слоя* образа мира, связанного с наиболее обобщенными ценностно-смысловыми аспектами регуляции жизнедеятельности субъекта.

В пятой главе **«Функциональный механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей в ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности»** на основе данных о связи параметра реализуемости личностных ценностей с механизмами перцептивного и семантического слоев образа мира обосновывается представление о функциональном механизме барьерности-реализуемости личностных ценностей и его роли в ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности.

Образ мира определяется как интегральное образование познавательной сферы, строящееся в отношении важных и значимых для человека явлений, которые связаны с его деятельностью и потребностями (А.Н.Леонтьев, С.Д.Смирнов). В нем заложено представление о психике как имеющей не только отражательный характер, но и выраженное порождающее начало. Являясь исходным пунктом и результатом любого познавательного акта, образ мира существует как непрерывная генерация гипотез-моделей мира, образующих целостную систему, а любой конкретный образ мыслится не как ответ на то или иное внешнее воздействие, а как результат подтверждения или перестройки уже имевшейся гипотезы.

Привлекая представление об образе мира как системе генерируемых гипотез, можно рассматривать континуум барьерности-реализуемости личностных ценностей как проявление работы механизма, сдвигающего генерирование гипотез в определенном направлении. Полюс *реализуемости* отражает установку на обнаружение признаков присутствия ценности в той или иной жизненной ситуации, фокусируя внимание человека на тех моментах, которые ей соответствуют. Полюс *барьерности* отражает противоположную установку – на поиск признаков несоответствия наличной ситуации той или иной ценности, инициируя их поиск за ее пределами.

Ввиду целостности и системности образа мира как психического образования закономерно ожидать, что параметры, отражающие работу деятельностного слоя, будут связаны с механизмами, действующими на других его уровнях – семантическом и перцептивном, к которым можно отнести защитные механизмы личности и когнитивные стили.

Эмпирическая проверка данного предположения выявила следующее. При соотнесении с *когнитивными стилями* как устойчивыми индивидуальными способами организации личностно нейтральных перцептивных и семантических содержаний обнаружилось, что индекс реализуемости связан с показателями полнезависимости ($r=-0,35$; $p\leq 0,05$) и широты-узости диа-

пазона эквивалентности ($r=0,26$; $p\leq 0,05$). Направление связей означает, что высокая выраженность *реализуемости* связана с *полезависимостью* и *узким диапазоном эквивалентности*, а *барьерность* – с *независимостью от поля* и *широким диапазоном эквивалентности*.

При сопоставлении с устойчивыми механизмами восприятия и осознания личностно значимой информации – **защитными механизмами**, трансформирующими отдельные сегменты образа мира с целью устранения или преобразования информации, субъективно оцениваемой как угрожающая, – показано, что сдвиг в континууме барьерности-реализуемости в направлении полюса *барьерности* прямо связан с высокой выраженностью защитных механизмов *компенсации* ($r=-0,30$, $p\leq 0,01$), *регресса* ($r=-0,28$, $p\leq 0,01$) и *замещения* ($r=-0,24$, $p\leq 0,01$). Содержательное пересечение этой триады, в отличие от других защитных механизмов, с которыми индекс реализуемости не связан, обнаруживается в том, что они трансформируют или само действие, направленное на реализацию побуждения, или изменяют объект, на который оно направлено. При этом все они подразумевают активные действия в направлении реализации побуждения, тогда как другие защитные механизмы, не связанные с параметром реализуемости, действуют в основном через трансформацию воспринимаемого образа ситуации.

Таблица 7

Соотношение полюсов реализуемости и барьерности ценностей с когнитивно-стилевыми особенностями и защитными механизмами личности

РЕАЛИЗУЕМОСТЬ <i>согласование меры важности ценности и оценки ее доступности</i>	БАРЬЕРНОСТЬ <i>рассогласование меры важности ценности и оценки ее доступности</i>
<ul style="list-style-type: none"> • Полезависимость (ориентация на внешнюю стимуляцию, сильное влияние поля) • Узкий диапазон эквивалентности (ориентация на поиск различий объектов, "жесткость" оценочных шкал) • Отсутствие компенсации, регресса и замещения 	<ul style="list-style-type: none"> • Полenezависимость (ориентация на внутренние критерии, способность структурировать поле) • Широкий диапазон эквивалентности (ориентация на поиск сходств объектов, "мягкость" оценочных шкал) • Высокая выраженность компенсации, регресса и замещения

Значит, преобладание барьерности ценностей связано с большей приемлемостью для субъекта действий или объектов, не прямо соответствующих его побуждениям, тогда как преобладание реализуемости отражает стремление действовать, не подменяя ни способы действий, ни объекты другими, менее им соответствующими (табл. 7). Это содержательно согласуется с соответствием преобладания полюса реализуемости узкому диапазону эквивалентности, означающему, что для оценки объектов как сходных, необходимо весьма точное их соответствие друг другу. Выраженная барьерность, связанная с широким диапазоном эквивалентности, означает меньшую тре-

бовательность к точности их соответствия. Сочетание полюса барьерности с полнезависимостью говорит об ориентации субъекта на внутренние критерии, тогда как полнезависимость при реализуемости отражает его чуткость к тому, что дано в наличном «поле».

Интеграция полученных данных в единую картину (§ 5.3) позволяет смоделировать порождаемый предельной выраженностью каждой из тенденций способ «видения» мира и дать описание соответствующего каждому из них типу структурирования **жизненного пространства личности**.

В случае **преобладания реализуемости** ценностей человек фокусируется на ближних планах (в терминологии Е.А.Климова) жизненного пространства, сосредоточен на локальном и точном отражении того, что находится в пределах актуально реализуемых жизненных отношений и деятельности, операционально-смысловых полей осуществляемых действий. В жизненное пространство включается то, что доступно и освоено, тогда как то, что недоступно, не присутствует в нем вовсе или находится на самой его периферии. Здесь внутреннее реализуется вовне и тем самым себя в обретенной предметности растворяет. Это обеспечивает погруженность человека в наличное жизненное пространство, отсекая все постороннее, вызывает субъективное ощущение его как просторного и освоенного. Человек психологически локализован в центре пространства, живет «здесь и сейчас». Но при этом оно как будто очерчено невидимой границей, человек не стремится к его расширению, основной «фигурой» являются ближайшие зоны. Поэтому в описании этого жизненного пространства из позиции *извне* можно охарактеризовать его как центростремительное и закрытое.

В случае **преобладания барьерности** ценностей структурирование фигуρο-фоновых соотношений жизненного пространства диаметрально противоположно. То, что доступно, не замечается и не ценится. При этом человек поглощен тем, что находится вне зоны доступного, ему кажется, что все основное в жизни и в мире находится не там, где находится он сам, а где-то в «прекрасном далеко». Здесь преобладает ориентация на дальние планы жизненного пространства, а ближние являются фоном. Образ мира при этом становится гораздо более объемным, но отдельные его сегменты воспринимаются менее точно, приблизительно. Поиск новых возможностей (именно как своих) требует соотнесения с внутренними критериями, поэтому в качестве «фигуры» выступают собственные чувства, желания, стремления, переживания. Можно говорить о субъективном ощущении жизненного пространства как тесного, замкнутого, пустого, субъективной локализации человека на его периферии, жизни «там и тогда» с ощущением, что «все еще только предстоит» или «все уже было». При описании этого жизненного пространства с позиции *извне* можно говорить о нем как центробежном, направленном на расширение, вовне.

Вышеописанные типы ценностно-смысловой организации жизненного пространства являются *внутренним условием решения* качественно разных *жизненных задач*, которые соответствуют описанным Д.А.Леонтьевым чередующимся фазам экзистенциального цикла взаимодействия человека с миром. Преобладание реализуемости ценностей соответствует состоянию смысловой *опредмеченности* и фазе экзистенциальной закрытости, когда у человека актуализирован потенциал ответственности и реализуются выбранные возможности. Преобладание барьерности – состоянию смысловой *распредмеченности* и фазе экзистенциальной открытости новым смысловым горизонтам, когда актуализирован потенциал свободы.

Обобщение теоретических и эмпирических результатов позволяет утверждать, что параметр реализуемости личностных ценностей отражает работу функционального механизма, включенного в осуществление обратной связи в рамках регуляторного контура на уровне жизни в целом и опосредующего работу механизмов по выявлению и принятию решения о принятии/непринятии обнаруженного отклонения от жизненных целей. Осуществляя верификацию возникающих отклонений на соответствие глубинным ядерным структурам личности, данный механизм создает экзистенциальную установку на *стабилизацию* пространства жизни или на его *изменение*, которые модулируют восприятие жизненной ситуации субъектом, а преобладание полюса барьерности или полюса реализуемости ценностей представляет противоположные модусы работы данного механизма.

Установка на стабилизацию, соответствующая режиму *реализуемости*, действует в случае *соответствия* актуального состояния жизненных отношений и протекающих в разноуровневых регуляторных контурах процессов глубинным ценностно-смысловым структурам личности. В данном случае человек ощущает соответствие своей активности и ее результатов, появляющихся отклонений и тех возможностей, которые с ними связаны, потенциальным тенденциям своего развития, «чувству пути», в соответствии с которым он и направляет свою жизнь. В результате он фокусируется на обнаружении признаков, подтверждающих наличие в актуальной жизненной ситуации факта реализации его личностных ценностей, что выражается в согласовании параметров их важности и доступности.

В противоположном случае действует **установка на изменение**, соответствующая режиму *барьерности* в работе данного механизма, при которой и начальная цель, и появившиеся отклонения оцениваются субъектом как не соответствующие зоне ближайшего развития. Это происходит вследствие истощенности потенциала развития личности в той или иной смысловой реальности, когда отсутствуют приращение, новизна, и ни коррекция исполнения, ни отклоненный от цели результат не несут в себе новых возможностей самореализации и саморазвития. Человек переживает жизненную ситуацию как не соответствующую его глубинному ценностно-смысловому ядру.

Вследствие чего начинается смысловой поиск, создание и «примеривание» к себе различных ценностно-смысловых содержаний как новых возможностей дальнейшей самореализации, что выражается в тенденции рассогласования параметров важности и доступности личностных ценностей.

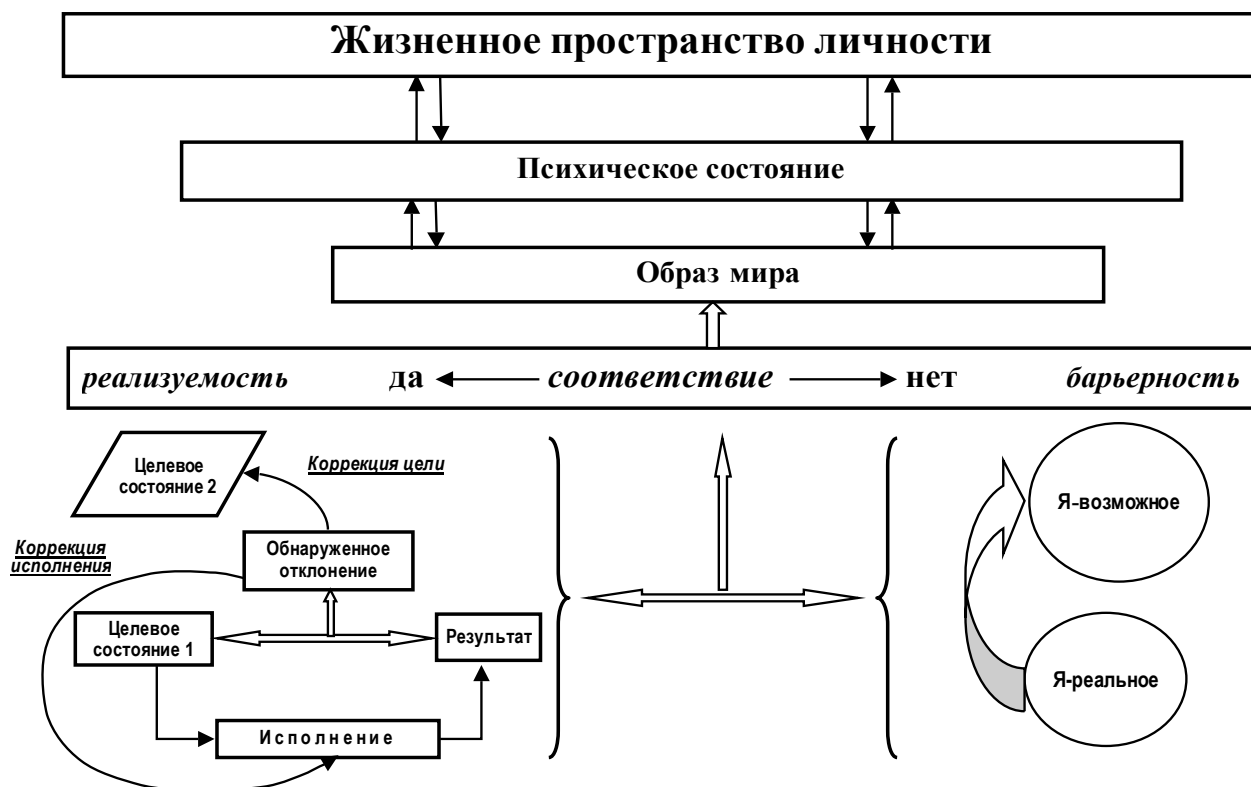

Рисунок 4

Структурно-функциональная модель механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей

В осуществление работы данного механизма, как это было обнаружено в цикле исследований, включаются механизмы других уровней образа мира (защитные механизмы, когнитивные стили), однако в стороне остаются инструментальные проявления личности. Результаты данной работы, осуществляемой обычно на уровне надсознательных процессов, представленных в основном через ткань переживания, закрепляются в форме перманентных психических состояний, имеющих ту или иную модальность. Общая картина возникающих в работе данного механизма структурно-функциональных связей суммирована и отражена в виде схемы (рис. 4).

Итак, параметры барьерности и реализуемости ценностей отражают работу функционального механизма ценностно-смысловой сферы личности, являющегося модератором процесса обратной связи в регуляторном контуре на уровне жизни в целом. Являясь глубинным способом настройки своего рода внутреннего зрения, он, структурируя образ мира в его ядерном, деятельностном слое, определяет его «объемность», фигуру-фоновый рельеф,

центрацию субъекта вовне или вовнутрь жизненного пространства, тенденцию к его расширению или стабилизации, фокусировку на ближних или дальних его зонах. Данный механизм в своем функционировании взаимосвязан с механизмами построения образа мира на уровне восприятия личностно значимой и личностно нейтральной перцептивной информации. Отражая микродинамические процессы ценностно-смысловой сферы личности, он участвует в регуляции жизнедеятельности и структурировании жизненного пространства в соответствии с фазами экзистенциального цикла взаимодействия человека с миром. Это подтверждает гипотезу о том, что динамическая сторона ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности человека как субъекта жизни, представленная механизмом барьерности-реализуемости личностных ценностей, работающим в деятельностном слое образа мира, связана системно-функциональными связями с механизмами его поверхностных слоев.

В шестой главе **«Функциональный механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей и составляющие стратегии жизни субъекта»** параметр реализуемости личностных ценностей сопоставляется с ответственностью и переживанием свободы, направлением жизненного выбора. Исследуется целостное жизненное пространство личности в единстве его содержательных, динамических и темпоральных характеристик в зависимости от преобладания реализуемости или барьерности ценностей.

Содержательные пересечения представления о стратегии жизни (К.А.Абульханова) и фазах экзистенциального цикла взаимодействия человека с миром (Д.А.Леонтьев) позволяют предположить, что реализуемость ценностей (как индикатор закономерно чередующихся фаз смысловой открытости и закрытости) связана с ответственностью и оценкой человеком своей свободы.

Эмпирическое исследование (§ 6.1) обнаружило, что такие взаимосвязи существуют, но на разных возрастных этапах имеют специфику. При переходе от юности к взрослости более высокие показатели интернальности локуса контроля и оценки субъективного переживания свободы соответствуют полюсу реализуемости ценностей: молодые люди, перешедшие к реализации обретенных смыслов, ощущают большую свободу и более интернальны, нежели находящиеся в смысловом поиске (т. е. с преобладанием барьерности ценностей). В период ранней взрослости (20-40 лет), когда способ жизни активно создается, начинается реализация основных жизненных планов, однозначные взаимосвязи реализуемости ценностей как с ответственностью, так и с переживанием свободы отсутствуют или крайне малочисленны, возникая лишь в некоторых выборках и в отдельных сферах жизни. Они ярко проявляются в критических жизненных ситуациях, демонстрируя здесь гендерное своеобразие, что свидетельствует о разных внутренних стратегиях их преодоления мужчинами и женщинами. В период средней взрослости (40-50

лет) взаимосвязи ответственности и свободы с параметром реализуемости носят разнонаправленный характер: переживание свободы плотно связывается с полюсом реализуемости ценностей, а взаимосвязи ответственности дифференцируются в разных сферах жизни.

В целом, согласно результатам, свобода как переживание своей независимости может проявляться в обеих тенденциях, что позволяет говорить о двух ее разных источниках. *Первый*, связанный с реализуемостью, дает свобода жизни в границах освоенного и доступного мира, *второй*, связанный с барьерностью, определяется свободой выхода за границы освоенного мира, поиска новых смыслов и расширения смысловых горизонтов. Но, в целом, преобладание барьерности чаще связывается все-таки с ощущением несвободы. Ответственность как интернальный локус контроля также присутствует в обеих тенденциях. В первом случае – это ответственность за реализацию обретенных смыслов, во втором – за изменение и трансформацию своей жизни, поиск и выстраивание новой смысловой реальности. Выявленные связи индекса реализуемости с локусом контроля, по существу высвечивают зоны жизненной работы человека, в которых локализованы его основные жизненные задачи и через которые преимущественно происходит его развитие как субъекта жизни в тот или иной период жизни.

В исследовании зависимости типа жизненного выбора от преобладания реализуемости или барьерности инструментальных ценностей (§ 6.2) использовалась реальная ситуация выбора вуза после окончания школы. Результаты показали, что, как и предполагалось, у тех, кто в юности сделал выбор в направлении значительных изменений жизни, реализуемость ценностей существенно выше. Выбор же в направлении сохранения жизни в прежних рамках связан с их большей барьерностью, причем отличия более выражены именно в отношении инструментальных ценностей по сравнению с терминальными. Последнее объясняется в свете обоснованной ранее интерпретации параметра реализуемости терминальных ценностей как индикатора освоенности жизненного пространства личности (см. § 3.3). Тогда реализуемость инструментальных ценностей, содержательно совпадающих с обозначениями личностных свойств субъекта, можно трактовать как показатель освоенности им пространства собственного Я. Поскольку это является фундаментом психологической готовности к освоению человеком более широкого социального мира, то выбор в направлении кардинальных изменений жизни, расширения ее социального пространства оказался наиболее связан с параметром реализуемости именно инструментальных ценностей.

В сравниваемых выборках обнаружены различия и в ценностях, связанных со смысловой наполненностью жизни: в группе, сделавшей выбор в направлении расширения и изменения жизненного пространства, связи строятся вокруг ценности любви. Это отражает переход к решению задач следующего возрастного периода – поиску партнера, формированию отношений

интимности и близости, что, в свою очередь, косвенно свидетельствует о более успешном формировании целостной эго-идентичности.

Сопоставление жизненного пространства личности в единстве его содержательных, динамических и темпоральных характеристик показало наличие его специфики в зависимости от преобладания реализуемости или барьерности ценностей (§ 6.3). Исследование проводилось методом сравнения контрастных групп на выборке людей 40-50 лет.

Картина иерархии ценностей и оценок их доступности позволяет называть тех, у кого преобладает барьерность ценностей, «романтиками» – для них более важны ценности любви и друзей в сочетании с большей доступностью ценностей любви, познания и творчества. В группе «реализуемых», вошедших в которую можно назвать «прагматиками», более важны ценности материально обеспеченной жизни и здоровья, а ценности друзей, свободы и красоты природы оцениваются как избыточно доступные (табл. 8).

Таблица 8

Средние значения ранга (Р), важности (В), доступности (Д) ценностей и разницы важности-доступности (В-Д) в экспериментальных группах

Ценности \ Группы	"реализуемые" (n=18)				"барьерные" (n=18)			
	Р	В	Д	В-Д	Р	В	Д	В-Д
Активная деятельная жизнь	9	4,80	6,32	-1,52	9	4,00	5,94	-1,94
Здоровье	1	9,80	5,92	3,88	4	7,39	5,17	2,22
Интересная работа	7	5,12	4,72	0,40	5	5,56	5,06	0,50
Красота природы и искусства	12	1,72	3,48	-1,76	12	1,89	2,33	-0,44
Любовь	4	6,72	6,52	0,20	2	8,39	8,06	0,33
Материально обеспеч. жизнь	3	7,64	4,04	3,60	8	4,78	5,28	-0,50
Наличие хороших друзей	5	6,24	7,52	-1,28	3	7,83	5,50	2,33
Уверенность в себе	6	5,16	6,40	-1,24	6	5,44	5,94	-0,50
Познание	10	2,48	3,00	-0,84	10	3,28	4,94	-1,67
Свобода	8	4,88	6,64	-1,76	7	5,06	4,50	0,56
Счастливая семейная жизнь	2	9,72	8,40	1,32	1	9,89	9,17	0,72
Творчество	11	1,84	2,48	-0,64	11	2,67	3,72	-1,06

Жирным шрифтом выделены значения показателей, различия которых между группами находятся на уровне значимости их достоверности не менее $p \leq 0,05$.

Экспериментальные группы отличаются и по субъективной локализации во временной транспективе: «барьерные» ощущают себя на 2,06 года старше, а «реализуемые» – на 2,11 года моложе своего хронологического возраста ($t=2,17$; $p \leq 0,05$), что логично связывается с особенностями их ценностных координат. Ценности «барьерных» лиц можно охарактеризовать как ювенильные. Оценивая свою жизнь относительно этой системы ценностных координат, но принадлежа при этом к другой возрастной категории, они ощущают себя психологически старше. Тогда как «реализуемые» ощущают себя моложе своих лет относительно системы ценностных координат, более адекватной собственной жизненной перспективе и возможностям.

Структура смысложизненных ориентаций в группе «барьерных» более взаимосвязана, тогда как у «реализуемых» оценки настоящего не связаны с оценками прошлого и будущего. Это подтверждает предполагаемое описание жизненного пространства «реализуемых» как сопряженного с погружением в жизнь «здесь и сейчас», в границах наличного смыслового поля.

Выявлен *феномен поляризации* тенденций *реализуемости* и *барьерности* личностных ценностей в *стратегии жизни*. В каждой из групп последовательное воплощение характерной для них тенденции связано с более высоким уровнем осмысленности жизни, большей оценкой ее событийной реализованности, ощущением большего контроля над ней, тогда как их смещение приводит к понижению значений этих параметров в каждой из групп. При этом обе группы демонстрируют одинаковый уровень наполненности жизни смыслом, интернальности локуса контроля и самооценки.

Таким образом, *экзистенциальные установки* барьерности и реализуемости, опосредующие оценку субъектом реализации личностных ценностей в жизни, связаны с составляющими стратегии жизни динамичными и опосредованными связями, а функциональный механизм, результатом работы которого они являются, включен в развитие стратегии жизни личности.

В седьмой главе «**Социокультурно- и профессионально обусловленная специфика ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства личности**» излагаются результаты соответствующих исследований.

Сравнение ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства личности американских и российских студентов обнаружило *социокультурные* различия как содержательных, так и динамических его аспектов (§ 7.1). Первые задаются различиями в степени важности ценностей «Здоровье», «Свобода», «Познание» и «Наличие хороших и верных друзей». При этом ценности «Материально обеспеченная жизнь», «Активная деятельная жизнь», «Любовь», «Счастливая семейная жизнь» одинаково высокозначимы как для американских, так и для российских студентов.

Таблица 9

Сравнение индивидуальных индексов реализуемости личностных ценностей у американских и российских студентов

Студенты \ Параметры	Индекс реализуемости $\bar{a}$ (σ)	t-факт.	t-крит.	Достоверность различий
Американские (n=23)	0,37 (0,18)	3,0	2,56 (p≤0,01)	p≤0,01
Российские (n=23)	0,07 (0,42)			

Условные обозначения: n – численность выборки, $\bar{a}$ – среднее значение, σ – разброс.

Американские студенты по сравнению с российскими обнаруживают гораздо более высокий уровень реализуемости ценностей, причем это выявляется и при сравнении индивидуальных индексов реализуемости (табл. 9), и по результатам анализа групповых данных (табл. 10), позволяющим определить смысловой тип каждой ценности.

Таблица 10

Частота встречаемости типов смыслообразования
в группах американских и российских студентов

Тип смыслообразования	Американские студенты		Российские студенты	
	кол-во	%	кол-во	%
Барьерно-проблемный	0	0	3	25
Барьерный	3	25	6	50
Барьерно-реализуемый	2	17	1	8,5
Свободно-реализуемый	7	58	1	8,5
Нейтральный	0	0	1	8

Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства зависит от специфики как профессионально обусловленного образа жизни и деятельности, так и профессиональных убеждений (§ 7.2).

Смысловой тип отдельных ценностей обнаружил яркую специфику в связи с принадлежностью человека к той или иной *профессиональной группе*. Так, в группе лидеров сетевого маркетинга ценность друзей является проблемно-барьерной, хотя в других группах аналогичного возрастного и полового состава она относится к свободно-реализуемому типу (§ 7.2.1). Это связано со спецификой организации сетевого бизнеса, часто «эксплуатирующего» межличностные отношения в прагматических целях, так что разрушительному воздействию в наибольшей степени подвергаются именно дружеские отношения. Смысловой тип ценности здоровья выявил связь с используемыми в профессиональной деятельности стратегиями убеждения клиентов. В группе менеджеров сетевого маркетинга, распространяющих «товары для здоровья», обнаружено отклонение от наиболее типичного для данной ценности смыслового типа, причем характер этого отклонения содержательно прямо соотносится с той стратегией убеждения клиентов, которая взята на вооружение в той или иной компании (табл. 11).

Таблица 11

Показатели барьерности и реализуемости отдельных ценностей
в различных профессиональных группах

Группы \ Ценности		Наличие хороших и верных друзей		Здоровье	
		ИР	ИБ	ИР	ИБ
Работники бюджетных организаций		0,73	0,09	0,01	0,73
Лидеры сетевого маркетинга	компания «Роз»	-0,27	0,70	0,65	0,73
	компания «ВИЗ»	-0,10	0,88	-0,33	0,63

Жирным шрифтом выделены достоверные (на уровне $p \leq 0,05$ и более) коэффициенты корреляции; ИР – индекс реализуемости, ИБ – индекс барьерности.

В исследовании ценностно-смыслового рельефа жизненного пространства на выборке людей 40-50 лет была выявлена его специфика, связанная с

типом трудовой деятельности (табл. 12) (§ 7.2.2). У людей, занимающихся физическим трудом и имеющих более низкий уровень образования, как индивидуальные индексы реализуемости, так и полученные в результате анализа групповых данных смысловые типы ценностей сдвинуты в направлении полюса барьерности по сравнению с более образованной группой людей, занятых научно-исследовательской деятельностью.

Таблица 12

Частота встречаемости типов смыслообразования в группах мужчин и женщин с различным характером трудовой деятельности (в %)

Тип смыслообразования \ Группы	умственного труда		физического труда	
	женщины (n=25)	мужчины (n=25)	женщины (n=23)	мужчины (n=23)
Барьерно-проблемный	8	0,0	25,0	25
Барьерный	25,0	25	42	41,5
Барьерно-реализуемый	33,5	58	16,5	25
Свободно-реализуемый	33,5	17	16,5	8,5

Рельеф жизненного пространства, описываемый сочетанием смысловых типов ценностей, выявил зависимость от специфики профессиональной деятельности в части ценностей любви, уверенности в себе, красоты природы и искусства. Вместе с тем ценности здоровья, друзей имеют более стабильный, не зависящий от характера трудовой деятельности смысловой тип. Смысловой тип остальных ценностей зависит как от специфики профессиональной деятельности, так и от гендерной принадлежности.

Результаты диссертационного исследования обобщаются в **выводах**:

1. Обосновано, что в жизнедеятельности человека как субъекта жизни можно выделить следующие уровни, представляющие структурно-функциональные единицы ее ценностно-смысловой регуляции: *пространство событийных общностей*, в соотнесении с которыми человек определяет смысл жизни; *пространство жизни* человека как целостность; *пространство сфер жизни*; *пространство деятельности и общения*, и *пространство действия*. Каждый из уровней определяет соответствующий ему уровень ценностно-смысловой организации жизненного пространства личности.

2. Показано, что ценностно-смысловая регуляция жизнедеятельности происходит в соответствии с моделью *открытого регуляторного кольца*, специфика функционирования которого определяется открытостью жизненных целей, задаваемых ценностными векторами, которые в совокупности образуют *экзистенциальные ожидания личности* и конкретизируются ею в процессе жизни. Это создает необходимость возникновения специфических механизмов осуществления обратной связи (как отрицательной, так и положительной) в процессах регуляции жизнедеятельности.

3. Обосновано, что *содержательные* стороны ценностно-смысловой регуляции жизнедеятельности субъекта определяются индивидуальной иерар-

хизированной системой личностных ценностей, являющихся источниками смыслообразования и задающих избирательное наполнение жизненного пространства личности, а *динамические* стороны – рассогласованиями, возникающими при сопоставлении ценностно-насыщенных экзистенциальных ожиданий и воспринимаемой субъектом степенью реализации его личностных ценностей в жизни.

4. Определено, что возможность динамики реализации личностных ценностей определяется соотношением личностных ценностей и потребностей как *натуральной и высшей психической функции*. Каждая личностная ценность является обобщением отдельных аспектов множества разных предметов потребностей и общественно-выработанных способов их удовлетворения. Соответственно, реализация каждой личностной ценности может происходить при удовлетворении широкого спектра потребностей.

5. Показано, что оценка субъектом реализации личностных ценностей опосредуется работой *функционального механизма барьерности-реализуемости личностных ценностей*, определяющего степень воспринимаемого субъектом рассогласования меры важности ценности и оценки ее доступности через полярные *экзистенциальные установки* реализуемости и барьерности. Преобладание *реализуемости* фокусирует субъекта на признаках реализации личностных ценностей в жизненной ситуации, и выражается в установке на согласование оценок их важности и доступности. Преобладание *барьерности* направляет внимание на отсутствие признаков реализации личностных ценностей, инициируя их поиск за пределами наличной жизненной ситуации, что выражается в рассогласовании оценок важности и доступности ценности.

6. Эмпирически доказана возможность выявления типов смыслообразования в контексте личностных ценностей, задаваемых качественно своеобразным сочетанием степени выраженности смысловых установок реализуемости и барьерности, и не являющихся следствием их положения в иерархии: свободно-реализуемого, барьерно-реализуемого, барьерного, барьерно-проблемного, нейтрального. Композиция содержательных аспектов системы личностных ценностей субъекта и возникающих в их контексте типов смыслообразования составляет *ценностно-смысловой рельеф* жизненного пространства личности.

7. Показано, что индивидуальное соотношение выраженности экзистенциальных установок реализуемости и барьерности личностных ценностей не зависит от конкретного состава ценностей, устойчиво (в психометрическом понимании) во времени, не связано с уровнем инструментальных характеристик личности (черт характера, уровня интеллекта) и преобладанием мотивации достижения или избегания неудачи. При этом оно изменяется в связи с качественными переменами социальной ситуации развития субъекта как вследствие освоения им жизненного пространства, так и вследствие возник-

новения актуальных и потенциальных барьеров, препятствующих жизнедеятельности в настоящем или угрожающих реализации отдаленных жизненных замыслов.

8. Выяснено, что преобладание реализуемости или барьерности связано с механизмами семантического и перцептивного слоев образа мира, к которым относятся устойчивые способы трансформации информации, оцениваемой как угрожающая (защитные механизмы личности), и индивидуальные способы организации личностно нейтральных перцептивных и семантических содержаний (когнитивные стили). При этом барьерность связана с независимостью от поля и широким диапазоном эквивалентности, высокой выраженностью защитных механизмов компенсации, регресса и замещения, а реализуемость – с полезависимостью и узким диапазоном эквивалентности, низкой выраженностью тех же защитных механизмов.

9. Выявлено, что преобладание и барьерности, и реализуемости личностных ценностей связано с такими составляющими стратегии жизни как ответственность личности, оценка ею своей свободы и осмысленности жизни. При этом данные взаимосвязи носят динамичный характер и опосредованы возрастными, гендерными и ситуативными факторами. Фиксация в ходе развития одной из экзистенциальных установок (барьерности или реализуемости личностных ценностей) приводит к появлению целостных типологических вариантов ценностно-смысловой организации жизненного пространства, характеризующихся спецификой его содержательных и темпоральных характеристик.

10. Показано, что экзистенциальные установки барьерности и реализуемости инструментальных ценностей, содержательно соответствующие свойствам личности, являются индикатором *освоенности* субъектом *пространства собственного Я*, что определяет психологическую готовность к жизненному выбору в направлении расширения жизненного пространства и кардинальных изменений жизни.

11. Обнаружено, что *ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства обнаруживает социокультурно-, возрастно-, гендерно-, профессионально обусловленную специфику*:

– Зафиксировано преобладание барьерных зон в юности, повышение реализуемости в ранней взрослости и разнонаправленная динамика в период средней взрослости, зависящая от социокультурных, гендерных и профессионально-деятельностных детерминант.

– Ценностно-смысловой рельеф жизненного пространства меняется внутри одного возрастного периода на разных фазах развития *в рамках стабильной социальной общности*: при *вхождении* в новую социальную общность и *подготовке к выходу* из освоенной социальной общности *преобладают барьерные*, а в рамках освоенной социальной общности – *реализуемые зоны*. В целом, реализуемость терминальных ценностей отражает большую

освоенность жизненного пространства личностью, тогда как барьерность, напротив, его неосвоенность.

– Гендерная специфика выражается в преобладании в ценностно-смысловом рельефе жизненного пространства барьерных ценностно-смысловых зон у женщин и реализуемых – у мужчин.

– Смысловой тип отдельных ценностей содержательно связан с принадлежностью человека к той или иной *профессиональной группе*. Он зависит от профессионально заданной специфики образа жизни и деятельности и от профессионально обусловленных убеждений.

В **заключении** обозначаются перспективы дальнейших, как теоретических, так и эмпирических исследований.

Основное содержание диссертации отражено в 75 публикациях общим объемом 75,6 п.л. (авторский вклад – 71,1 п.л.).

Монографии:

1. Салихова Н.Р. Типы смыслообразования в контексте личностных ценностей. – Казань: Казан. ун-т, 2005. – 128 с. (7,44 п.л.).
2. Салихова Н.Р. Ценностно-смысловая организация жизненного пространства личности. – Казань: Казан. ун-т, 2010. – 452 с. (26,7 п.л.).

Статьи в периодических изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки РФ:

3. Салихова Н.Р. Гендерные особенности смыслообразования в контексте личностных ценностей // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». Вып. 5 / под ред. Е.Е.Сапоговой. В 2-х частях. – Ч. 1. – Тула: ТулГУ, 2005. – С. 167-178 (0,52 п.л.).
4. Салихова Н.Р. Жизненное пространство личности в зависимости от барьерности или реализуемости ценностей // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». Вып. 6 / под ред. Е.Е.Сапоговой. – Тула: ТулГУ, 2006. – С. 149-165 (0,85 п.л.).
5. Салихова Н.Р. Соотношение барьерности-реализуемости личностных ценностей и защитных механизмов личности // Известия Тульского государственного университета. Серия «Психология». Вып. 7 / под ред. Е.Е.Сапоговой. – Тула: ТулГУ, 2006. – С. 163-182 (0,93 п.л.).
6. Салихова Н.Р. Барьерность-реализуемость личностных ценностей как динамическая характеристика ценностно-смысловой сферы личности // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2007. – Т. 149, кн. 1. – С. 180-195 (1,31 п.л.).
7. Салихова Н.Р. Профессиональный выбор и реализуемость личностных ценностей в юности // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 4. – С. 3-12 (0,6 п.л.).
8. Салихова Н.Р. К проблеме динамических аспектов функционирования личностных ценностей // Ученые записки Казанского государственного университе-

- та. Серия «Гуманитарные науки». – 2008. – Т. 150, кн. 3. – С. 64-82.(1,56 п.л.).
9. Салихова Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в ситуации жизненного кризиса // Психологический журнал. – 2009. – Т. 30. – № 1. – С. 44-51 (1,0 п.л.).
10. Салихова Н.Р. Специфика смысложизненных состояний личности в процессе профессиональной подготовки // Казанский педагогический журнал. – 2008. – № 3. – С. 79-89 (совместно с С.А.Соловьевой) (0,7 п.л.) (авт. участие 50 %).
11. Салихова Н.Р. Реализуемость личностных ценностей в становлении жизненного мира человека // Сибирский психологический журнал. – 2009. – № 32. – С. 40-46 (0,7 п.л.).
12. Салихова Н.Р. Соотношение реализуемости личностных ценностей и когнитивных стилей // Образование и саморазвитие. – 2009. – № 3 (13). – С. 199-205 (совместно с С.А.Терентьевой) (0,7 п.л.) (авт. участие 50 %).
13. Салихова Н.Р. Понятийные оппозиции описания жизненного мира человека // Ученые записки Казанского государственного университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2009. – Т. 151, кн. 5, ч. 1. – С. 211-226 (1,3 п.л.).
14. Салихова Н.Р. Контекстуально-уровневая модель жизненного пространства личности // Ученые записки Казанского университета. Серия «Гуманитарные науки». – 2010. – Т. 152, кн. 5. – С. 183-199 (1,3 п.л.).

Статьи в международных изданиях:

15. Салихова Н.Р. Соотношение психологического возраста и реализуемости личностных ценностей // Время пути: исследования и размышления / под ред. Р.А.Ахмерова, Е.И.Головахи, Е.Г.Злобиной, А.А.Кроника, Д.А.Леонтьева. Киев: Институт социологии НАН Украины, 2008. – С. 179-193 (1,0 п.л.).
16. Salikhova N.R. The realizability of personal values as a dynamic feature of the value-sense sphere of personality // Journal of Russian & East European Psychology, 2010. – Vol. 48. – № 2. – С. 79-94 (1,0 п.л.).

Статьи в научных сборниках и журналах:

17. Салихова Н.Р. Типы функционирования ценностей в смысловой сфере личности // Социальная психология в XXI столетии. Т.2 / под ред. В.В.Козлова. – Ярославль, 2003. – С. 171-173 (0,17 п.л.).
18. Салихова Н.Р. Согласованность и функционально-смысловая классификация ценностей // Психология в Казанском университете / отв. ред. Л.М.Попов. – Казань: Казан. ун-т, 2004. – С. 97-118 (0,9 п.л.).
19. Салихова Н.Р. Взаимосвязь психических состояний с характеристиками ценностно-смысловой сферы личности // Психология психических состояний: Сборник статей. Вып. 5 / под ред. А.О.Прохорова. – Казань: Центр инновационных технологий, 2004. – С. 141-156 (0,93 п.л.).
20. Салихова Н.Р. Психические состояния в анализе содержательных и динамических особенностей ценностно-смыслового мира личности // Психология

психических состояний: Сборник статей. Вып. 6 / под ред. А.О.Прохорова. – Казань: Казан. ун-т, 2006. – С. 136-150 (0,91 п.л.).

21. Салихова Н.Р. Критерии и типы смыслообразования в контексте личностных ценностей // Вопросы социальной психологии. Вып. 2 (7): Сборник научных трудов / под ред. В.И.Страхова. – Саратов: Научная книга, 2006. – С. 110-127 (1,11 п.л.).

22. Салихова Н.Р. Соотношение типов смыслообразования в контексте общечеловеческих и групповых ценностей в студенческом возрасте // Казанский педагогический журнал. – 2006. – № 3. – С. 37-45 (0,5 п.л.).

23. Салихова Н.Р. Специфика типов смыслообразования в контексте личностных ценностей и в связи с особенностями профессии // Психологические исследования личности и ее ценностного мира в современном российском обществе. Сборник научных трудов / ред.-сост. И.М.Городецкая / отв. ред. Б.С.Алишев, А.Л.Журавлев, М.Г.Рогов. – Казань: КГТУ, 2007. – С. 177-184 (0,48 п.л.).

24. Салихова Н.Р. Барьерность-реализуемость личностных ценностей, Эгоидентичность и жизненный выбор в юности // Вопросы социальной психологии. Вып. 3 (8): Сборник научных трудов / под ред. В.И.Страхова. – Саратов: Наука, 2007. – С. 124-138 (0,91 п.л.).

25. Салихова Н.Р. Барьерность-реализуемость личностных ценностей и субъективно воспринимаемые барьеры и ресурсы в жизненном пространстве личности // Психосфера. Сборник научных трудов кафедры психологии ТулГУ. Выпуск второй / под ред. Е.Е.Сапоговой. – Тула: ТулГУ, 2008. – С. 146-159 (совместно с С.А.Терентьевой) (0,67 п.л.) (авт. участие 50 %).

26. Салихова Н.Р. Механизм барьерности-реализуемости личностных ценностей в структурировании жизненного мира человека // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия «Психология». – 2008. – Т. 2. – Выпуск 1. – С. 36-40 (0,64 п.л.).

27. Салихова Н.Р. Уровневый подход к переживанию // Бехтеревские психологические традиции в Казанском университете / отв. ред. Л.М.Попов. – Казань: Отечество, 2010. – С. 224-237 (0,91 п.л.).

Имеется также 48 публикаций в сборниках материалов и тезисов съездов, конференций, симпозиумов.